

Ария князя Игоря

Алекс Экслер

**Американская ария князя
Игоря, или История одного
реального путешествия**

«Автор»

2011

Экслер А.

Американская ария князя Игоря, или История одного реального путешествия / А. Экслер — «Автор», 2011 — (Ария князя Игоря)

Звезда Рунета, знаменитый блогер, писатель и руководитель интернет-проектов Алекс Экслер рассказывает о научно-познавательных, уморительно-развлекательных и географически-открывательных путешествиях двух московских друзей на просторах Всемирной паутины и Соединенных Штатов. «Американская ария...», продолжение популярной книги «Ария князя Игоря, или Наши в Турции», – это романтическая приключенческая история и занимательный подробный путеводитель по США под одной обложкой!

© Экслер А., 2011

© Автор, 2011

Содержание

1. Алла наступает	5
2. Неимоверный оттяг двух друзей	11
3. Знакомства в Интернете	16
4. Визит Аллы	24
5. Программирование в доисторическую эпоху	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Алекс Экслер

Американская ария князя Игоря, или История одного реального путешествия

1. Алла наступает

После поездки с «князем» Игорем в Турцию и знакомства с девушкой Леной, которое так нелепо закончилось, Сергей периодически думал о том, что, может, зря он порвал и выбросил бумажку с ее телефоном. Мало ли, думал Сергей, может быть, их типично курортный роман перерос бы во что-то большее? Ведь всякое бывает на этом свете, правильно? Вполне вероятно, что и курортные романы перерастают в большое и светлое чувство.

Впрочем, все эти думы посещали его, как правило, в момент легкой романтической флегмы, вызванной некоторым количеством традиционного субботнего алкоголя, а в остальное время Сергей редко задумывался над подобными вопросами: работы было по горло, да и не в его характере было долго грустить над упущенными возможностями. Скорее, Сергею просто нравилось думать, что все могло быть совсем иначе. То есть ему нравился сам процесс легкого сожаления. Но если бы он имел возможность вернуться в день возвращения из Турции, он, ни минуты не задумываясь, снова порвал бы листок с телефоном.

Также Сергею нравилось представлять, как в один прекрасный момент в его квартире раздастся неожиданный звонок, он, метнувшись к двери с тревожно-радостным предчувствием, откроет, а на пороге – она, Лена, в каком-то умопомрачительном платье, с отличной прической, ярким макияжем – ну, в общем, прям как модель из тех глянцевого журналов, которые Сергей никогда не читал.

Конечно, он понимал, что подобные вещи случаются только в фильмах или книжках. И что Лена, даже имея теоретическую возможность разыскать его адрес, в любом случае не станет заявляться в гости без предупреждения. Да и он сам, завидев Лену на пороге, вряд ли бы так уж сильно обрадовался. «А если бы у меня в этот момент была дама?» – спрашивал Сергей себя и в этот момент тут же сильно обижался на Лену, которая заявила нехоти и поставила его в такое глупое положение.

А тут еще Алла, его бывшая жена, начала дурить. Когда Алла только сбежала от Сергея, она полностью углубилась в отношения с ее ненаглядным Вадиком и Сергей был предоставлен

сам себе. Алла считала, что Сергей без ее командно-административного стиля управления не проживет и дня, после чего приползет на коленях и будет умолять бывшую жену вернуться. Возвращаться Алла – особенно поначалу – не планировала, но посмотреть на коленопреклоненного бывшего мужа была не прочь.

Однако действительность грубо растоптала ее светлые мечты. После ухода Аллы Сергей наконец-то обрел спокойствие и умиротворенность, да и с бытовыми проблемами научился справляться довольно быстро. А уж когда Сергей догадался завести домработницу, которая через день драила квартиру и готовила всякую вкусную домашнюю еду, он вообще зажил как король, в полной гармонии с собой и окружающими его паровыми котлетками и блестящими полами.

Алла, узнав о жизни Сергея от общих знакомых, вспылала праведным гневом и даже попыталась было на недельку вернуться к бывшему благоверному – ну, просто чтобы тому жизнь медом не казалась. Однако этому почему-то воспротивился ее Вадик, да и Сергей вежливо, но решительно заявил, что их воссоединение совершенно невозможно по причинам религиозно-нравственного характера.

В тот момент бунт Аллы удалось подавить в зародыше, но чем больше у нее разлаживались взаимоотношения с Вадиком, который повел затяжную войну против командирских замашек супружницы, тем чаще Алла звонила Сергею и пыталась ему намекнуть на то, что «всегда можно начать жизнь сначала».

Сергея этот момент очень беспокоил. Он совершенно четко понимал, что начинать жизнь с Аллой сначала он не будет ни под каким видом и ни при каких обстоятельствах. Ему было вполне достаточно того, что эту жизнь за шесть лет они и так прошли от начала и до относительно счастливого конца, закончившегося разводом, и Сергей не без оснований считал, что они не просто разошлись, как в море корабли, но и разлетелись, как в космосе ракеты.

Положение усугублялось тем, что именно Алла выступила инициатором разрыва-развода. В результате она считала, что Сергей будет счастлив вернуть ее обратно. И как Сергей ни пытался ее убедить в обратном, Алла думала, что он это все говорит просто из вежливости.

Сергей по данному вопросу даже пытался проконсультироваться с Игорем, хотя все аналогичные консультации обычно проходили одинаково: Игорь начинал орать на друга за то, что он такая тряпка и тютя, после чего Сергей обижался и бросал трубку. Но на этот раз Сергей даже не смог получить своей обычной порции оскорблений! У Игоря один из деловых партнеров отобрал часть бизнеса, и Игорь был занят тем, что пытался оторвать партнеру много-много всяких интимных мест. Поэтому жалобы Сергея Игорь выслушал очень невнимательно, невероятно удивился тому, что Сергей вообще берет в голову подобные проблемы, и в конце заявил только одно: «Она живет с этим Вадиком? Ну и все! Вздумает заявиться – не пускай ее на порог! Вот ведь проблемы у людей, морочат голову на пустом месте...» С этими словами Игорь просто бросил трубку, и Сергей понял, что дружеской поддержки он в данный момент не дождетя.

Между тем Алла подбиралась все ближе и ближе. Сначала она стала звонить практически каждый день. Потом стала раз в неделю-две наведываться в гости под предлогом «посмотреть, как там наш котик Гамлет». Предлог выглядел совершенно смехотворно, особенно учитывая тот факт, что пару раз во время приезда Алла даже забыла спросить, где этот Гамлет прячется в настоящий момент. Но приезды «посмотреть на Гамлета» хотя бы оговаривались заранее по телефону, а когда Алла несколько раз заскочила без звонка, мотивируя это тем, что она, дескать, «просто проезжала мимо», Сергей занервничал по полной программе. Стало понятно, что это все закончится очень и очень печально, то есть Алла будет заезжать все чаще, а потом в один печальный день просто останется здесь, и все начнется сначала.

Что с этим делать, Сергей не знал. У него не хватало решимости резко пресечь эти приезды – даже не столько из-за характера, который с момента их разъезда заметно укрепился,

сколько из-за груза совместно прожитых шести лет, в течение которых Сергея низвели до положения прикомпьютерного бессловесного коврика.

Пришлось снова звонить Игорю за советом. Тот на сей раз, к счастью, находился в хорошем настроении и на приветствие Сергея ответил весьма благожелательно.

– О, что я слышу! – обрадовался Сергей. – Ты назвал меня «чувачище»? Я этого не слышал со времен нашей буйной студенческой юности.

– У меня хорошее настроение, – как бы стесняясь этого факта, сообщил Игорь.

– Что, поборол недруга? – полюбопытствовал Сергей.

– Сожрал, – признался Игорь, и в его голосе прозвучали сыто-людоедские нотки. – С потрохами сожрал. А главное – со всеми его заведениями. Которые, как ты знаешь, бывшие мои.

– Поздравляю, – обрадовался Сергей. – Между прочим, я за тебя сильно переживал. Все думал: «Как там бизнес у моего дорогого друга? Не отберут ли? А то кто мне тогда будет деньги одалживать?»

– Да ладно врать-то, – взял свой обычный тон Игорь. – Можно подумать, что тебя мои дела когда-нибудь волновали. Небось и сейчас звонишь, только чтобы поплакаться – или на Алку, или на домработницу. Ну давай, колись, что там у тебя: Алла достает или у домработницы обнаружился сильный недоклад мяса в котлеты?

– Почему сразу Алла или Надежда Сергеевна? – разобиделся Сергей. – Что, у меня других проблем не может быть, что ли?

– У тебя – нет, – твердо ответил Игорь. – Ну разве что какие-нибудь фигли-мигли с новой любовницей. Но раз ты мне еще ни разу не позвонил и не рассказал, какая классная девочка эта Наташа-Света-Лена-Анжелика-Мирослава, значит, никакой девочки пока нет. Да и если бы была, по моим наблюдениям, ты с ней первые три – шесть месяцев будешь за ручку ходить туда-сюда, а пока нет интимных отношений, какие могут быть проблемы? Так что или Алла, или домработница – другого не дано!

Сергей поморщился: Игорь, в общем-то, был прав. Но признавать это не хотелось. Надо было идти в наступление.

– Ну да, – саркастично, как ему казалось, сказал Сергей. – Что я слышу? Голос похотливого циника, который готов лечь в постель с любой женщиной прямо в день знакомства! Да, – с вызовом сказал он, – я не такой! И никогда не буду таким.

– Что, – спросил Игорь, – прямо никогда?

– Никогда, – твердо ответил Сергей. – Я не могу представить себе ситуацию, когда я бы лег в постель с женщиной в первый день знакомства.

– А я, как настоящий волшебник, могу представить для тебя такую ситуацию, – вежливо сказал Игорь. – Например, Турция, поездка в Памуккале, отель Holiday Inn... Чарующие ночи-и-и... – вдруг завыл Игорь нарочито мерзким голосом.

Сергей вздохнул, понимая, что крыть, в общем-то, нечем.

– Ты же знаешь, – сказал он Игорю с достоинством премьер-министра, застуканного папарацци в момент оральных наслаждений в автомобиле, – что я тогда был сильно пьян.

– Тоже мне, оправдание, – фыркнул Игорь. – Чем ты тогда отличаешься от меня? Я знаешь сколько раз сильно пьяный ложился в постель с женщиной? О-го-го сколько раз я так ложился. Я из этого даже процентов двадцать не помню совсем. Тут главное, чтобы это были все-таки женщины...

– Кроме того, – прервал его Сергей, – в ту ночь-то ничего и не произошло! Я же задрях!

– Сути дела это не меняет, – объяснил Игорь. – Ну, на следующий день произошло. Какая разница – первый день или второй? Тем более что если бы ты не был настолько пьян, то это произошло бы в первый же день. Так что чья бы корова мычала, а твой бычок пусть не трясет причиндалами, понял?

– Тогда непонятно, – заметил Сергей, – в чем вообще суть претензий. Если ты утверждаешь, что я могу в первый же день лечь с женщиной в постель, то почему тогда не можешь предположить, что я звоню поделиться о проблемах с какой-то новой подругой?

Игорь замолчал. Его явно подловили.

– Ну хорошо, – через несколько секунд сказал он. – Падла-падла-падла-вил. Делись. Как звать?

– На самом деле, – признался Сергей, – у меня проблемы с Алкой. Ты был прав.

– Едреный пассатиж! – ругнулся Игорь. – Ну и на черта ты мне тут мозги морочил?

– Мне не нравится, – сказал Сергей, – что ты всегда прав. Меня это раздражает.

– Это многих раздражает, – сообщил Игорь. – Людям не нравится собственное несовершенство на фоне моего совершенства – это, в конце концов, вполне естественно. Так что там с Алкой? Рвется взад?

– Ага, – сокрушенно ответил Сергей. – Причем не просто рвется, а прямо-таки прорывается.

– Да с тобой кто хочешь прорвется, – уколол друга Игорь. – Ты же оборону вообще держать не умеешь. И отказать никому не можешь.

– Да я вообще-то могу, – сказал Сергей. – Но только не Алке. Ты же знаешь. Она за шесть лет полностью подавила мою волю. Я-то волю восстанавливаю, но процесс идет очень и очень длительно. Фактически стоит на месте.

– Серег, тебе с этим делом нужно кончать, – решительно заявил Игорь. – Что за дела такие? Только-только познал радость развода и прелесть независимой жизни, а теперь тебе снова собираются сесть на шею, а ты и не трепыхаешься?

– Я трепыхаюсь, – возразил Сергей. – Вон, например, тебе позвонил.

– Мне позвонил – это правильно, – рассеянно сказал Игорь, явно над чем-то раздумывая. – Это единственное, что ты правильно сделал...

Игорь замолчал. Сергей молчал тоже, понимая, что друг ищет решение проблемы.

– Так, – наконец сказал Игорь. – А симптомы-то какие? Звонит каждый день?

– Каждый.

– Заезжает под надуманными предлогами?

– Раз в неделю, не реже. Типа как Гамлета увидеть.

Игорь хмыкнул.

– Ну да, – сказал он, – как неожиданно Алла вспылала чувствами к Гамлету. Прям Офелия...

– Во-во, – поддакнул Сергей. – А главное, последний месяц уже без звонка стала заезжать. Типа как «я тут мимо проезжала».

– Это совсем плохо, – встревожился Игорь. – Это уже не осада! Это уже штурм вражеских укреплений. Серег, надо срочно что-то делать, ситуация критическая.

– Вот, – обрадовался Сергей. – А я тебе что говорю? Надо срочно что-то делать! Ситуация выходит из-под контроля!

– Не паникуй, – приказал Игорь. – Я с тобой, а значит, враг будет разбит! Говоришь, без приглашения заявляется?

– Ага.

– Значит, в следующий раз открываешь дверь, делаешь удивленное лицо и говоришь: «Ал, извини, я тебя сейчас принять не могу. У меня гости. Дама».

– Не пройдет, – вздохнул Сергей. – Ты же меня знаешь. Я врать не умею. И Алку знаешь. И она меня знает. Увидит, что я вру, отодвинет меня, пройдет в квартиру и выяснит, что тут никого нет.

– Ну и что? – удивился Игорь. – Все равно полезно. Она поймет, что ты ее не хотел видеть.

– Ничего полезного, – объяснил Сергей. – Плавали, знаем. Дальше будет скандал на два часа из серии «Как ты можешь врать мне прямо в лицо? Как ты можешь отказываться видеть близкого тебе человека?».

– Ну тогда, – решил Игорь, – приводи тетку, раз такое дело. Пускай у тебя в квартире будет тетка, когда Алла заявится. Тогда и врать не надо, и, если прорвется, увидит то, что нужно. Только желательно, чтобы тетка была конкретно раздета и лежала в постели. Это усилит эффект.

– Где ж я тебе сходу раздетую тетку возьму? – удивился Сергей. – Кроме того, я же не знаю, когда Алла заедет. Ни одна тетка не будет в постели неделю лежать. Если только она не больная в последней стадии. Но мне больная в последней стадии в постели не нужна, даже ценой избавления от Аллы.

– М-да, – задумался Игорь. – Тогда даже и не знаю, что тебе предложить.

– Есть у меня одна мысль... – осторожно начал Сергей и замолчал, пытаясь предугадать реакцию друга.

– Судя по твоему шкодливому тону, – заметил Игорь, – эта твоя мысль требует от меня всяких неслыханных жертв. И что ты там такого надумал? Что, я должен тебе какую-нибудь свою тетку подарить, которая неделю в кровати пролежит?

– Да ладно тебе, – испугался Сергей, – при чем тут вообще тетки? У меня другая мысль.

– Другая – это еще хуже, – вынес вердикт Игорь. – Тетку я бы тебе придумал, мало ли у меня всяких теток. А вот другая мысль – это, значит, будет задето мое спокойствие. Я правильно понял?

– Не совсем, – снова замялся Сергей. – Я просто хотел тебе предложить недельку пожить у меня. Точнее, даже не недельку, а до первого незапланированного визита Аллы...

– Старичок, – прервал его Игорь. – Ты там что-то офигел совсем со своими компьютерами. Что я там у тебя неделю буду делать? И при чем тут я вообще?

– Ты же знаешь, – объяснил Сергей, – Алка тебя боится. Ты – единственный, кто может ей отпор дать. Причем когда мы были женаты, она тебя еще не особо боялась, потому что знала, что ты не будешь наезжать на жену друга. А сейчас – только ты один и являешься реально противодействующим фактором. Меня она враз сомнет – не в первый раз. А тебя – фига с два.

– Ну ты и тютя, – вздохнул Игорь. – Не можешь со своей глубоко бывшей женой разобраться. Ну что за человек?

– Без тебя – никуда, – признался Сергей. – Только на тебя вся надежда. Иначе вилы – не видать тебе больше друга. Алка обратно вселится – и до свидания.

– Кстати, – вдруг возмутился Игорь, – а куда этот ее Вадик вообще смотрит? Что за дела? Жена бегаёт к другому, а он – ни в одном глазу?

– Да черт его знает, – махнул рукой Сергей. – Похоже, она его тоже уже довела. А этот Вадик – совсем не такой тютя, как я. Так что у них там сплошные бои на всех фронтах. Вот она и петляет туда-сюда.

– Плохо дело, – сказал Игорь. – Так она точно допетляет.

– Во-во, – подтвердил Сергей. – Надо принимать меры. Я тебе это уже битый час объясняю.

– Ну сам подумай, – просительно сказал Игорь, – что я там у тебя буду делать неделю? Я же взрослый человек с кучей вредных привычек! Кроме того, – тут в голосе его прорезалась сталь, – на диване в гостиной не буду спать по-любому!

– Зачем в гостиной? – удивился Сергей. – Вся квартира – в твоём распоряжении. Спишь в спальне, у меня в кабинете свой диван есть, я на него от Алки сбегал. Кино смотришь, когда хочешь. Холодильник выкашиваешь в любой момент. Бар выдаиваешь тоже any time. Даже компьютер тебе отдельный дам – у меня ноутбук для разъездов есть, все будет твое...

– Тоже мне, удивил, – фыркнул Игорь. – Старичок, ты что, не помнишь? У меня – собственная трехкомнатная квартира. С огромным холодильником, глубоким баром, шикарным телевизором – кстати, намного большим, чем у тебя – и прочими радостями жизни. И, заметь, без компьютера, потому что порядочному человеку компьютер нужен только на работе, да и то исключительно для разглядывания порнухи, когда у секретарши «дела». Понял?

– Старичок, – сказал Сергей, – я же не утверждаю, что у меня квартира круче, чем у тебя, правильно? Речь идет о спасении друга. Я просто говорю, что на период спасения готов тебе обеспечить вполне человеческие условия, только и всего. Конечно, от привычного комфорта ты что-то потеряешь, но, во-первых, не так уж и много, а во-вторых, ради спасения друга можно идти хоть на какие-то жертвы, а?

Игорь задумался. Сергей терпеливо ждал.

– Ладно, – нехотя сказал Игорь. – Черт с тобой. У меня на работе как раз небольшое затишье, так что можно и расслабиться недельку.

– Ура! – заорал Сергей. – Друг спас друга!

– Подожди, – прервал его Игорь. – Только у меня будет одно условие.

– Хоть сто.

– Раз мы, – заявил Игорь, – неделю тусуемся вместе, тогда эта неделя должна вернуть сладостные времена студенческих безумств.

– В каком смысле? – поинтересовался Сергей.

– В таком, – объяснил Игорь, – что мы с тобой чуть ли не с Турции нормально не напились, между прочим. И я только что провел крупную войну, между прочим. Так что неделю – сплошные пьянки, фиганки и безобразия.

– Старичок, – заметил Сергей, – но у меня же работа!

– А я тебе, – сказал Игорь, – и не предлагаю пьянствовать с утра до вечера. Так никакого здоровья не хватит. И мне в офисе надо появляться – хотя бы на четыре-пять часов в день. Просто возвращаемся с работы, а вечером – пьем, гуляем, девочек приглашаем и все такое. Заодно если Алка заявится и увидит эдакий бордель – будет только лучше в плане ее дрессировки.

– Игги, ну, пьянки-фиганки – я-то согласен, – сказал Сергей. – В конце концов, сколько можно работать, правильно? Но что за девочки? Ты же знаешь, я к случайным девочкам – как-то не очень. Я только со своими себя нормально чувствую.

– Да разберемся с девочками, – беззаботно сказал Игорь. – Нужны свои – приведем своих. Захочется чужих – притащим чужих. Главное – дать себе установку оттянуться. Ты готов?

– Ради тебя я на все готов, – вздохнул Сергей, пытаясь представить, в какие нервы ему обойдется эта неделя «обороны».

– Ну, вообще-то, это я ради тебя на все готов, – заметил Игорь. – Это я делаю жертву, не забывай.

– Друга я никогда не забуду, – процитировал Сергей старую песню, – если он неделю свинячил у меня в квартире.

– Потрясающие стихи, – холодно заметил Игорь. – Ну ладно, я сегодня у себя в квартире разберусь, соберу необходимые вещи и завтра после работы – у тебя. Будь готов.

– Всегда готов, – отрапортовал Сергей, довольный, что теперь противостоять Алле он будет не просто не один, а с мощной огневой поддержкой.

2. Неимоверный оттяг двух друзей

На следующий день Сергей закончил дела пораньше, чтобы все подготовить к приезду Игоря. Собственно, драить квартиру ему было не нужно: домработница обо всем позаботилась. Сергею требовалось только свое белье из спальни перетащить в кабинет, а Игорю постелить все свежее. Ну и кроме того, Сергей собирался под Игоря сделать отдельного пользователя на своем ноутбуке для разъездов, чтобы Игорь не сидел под его логином.

Впрочем, человек предполагает, а жизнь располагает. Сергей сдуру решил сначала заняться ноутбуком, включил машинку, увидел, что под его логином уже сто лет не обновлялись система, антивирусы и всякие другие программы, после чего на минутку отключился от внешнего мира и ушел в область настройки софта. Разумеется, минутка, как это бывает в подобных случаях, мгновенно превратилась в пару часов, поэтому очнулся Сергей только тогда, когда в прихожей требовательно зазвонил звонок.

Он бросился открывать, по пути в очередной раз подивившись тому, как ярко проявляется личность Игоря даже в таких обезличенных вещах, как простой звонок в дверь. Потому что просто по звучанию звонка было понятно, что это трезвонит Игорь – никто другой.

Открыв дверь, Сергей застыл в недоумении. На пороге стоял вовсе не Игорь. А чемодан. Точнее, нет, на пороге стоял ЧЕМОДАН. Других живых или неживых существ на площадке не наблюдалось. Пока Сергей туповато раздумывал, что это такое – не бомба ли, оставленная подлыми террористами, – откуда-то со стороны боковой ручки выплыла хитрая физиономия Игоря.

– Что это, Бэрримор? – спросил Сергей. – Ты решил на всякий случай взять с собой всю библиотеку – ну, чтобы было что почитать?

– Какую, на фиг, библиотеку-шмибблиотеку? – вытаращил глаза Игорь, выпрямляясь во весь рост, отчего чемодан чисто визуально стал смотреться менее громадным. – Я просто взял те вещи, которые мне необходимы в ближайшую неделю. Не буду же я домой заезжать каждый раз, когда мне потребуется зубная щетка или смена белья.

– Так это все, – сказал Сергей, показывая на чемодан, в который можно было уложить небольшую ванну, – зубные щетки и трусы? Молодец, старичок, хорошо запаса.

– Ты бы, вместо того чтобы пытаться острить, – заметил Игорь, пихая пузом чемодан в сторону Сергея, – помог бы занести эту бандуру в прихожую.

Сергей не стал спорить, схватился за ручку сверху и покатил чемодан в сторону спальни, где Игорю предстояло разместиться со всеми удобствами. Игорь пошел вслед за ним и проследил, чтобы чемодан аккуратно был положен на пол у окна.

– Ну правда, – спросил Сергей, – что у тебя там?

– Я же сказал, – начал злиться Игорь, – необходимые вещи. Это ты можешь на месяц уехать с сумочкой, в которой только ноутбук и трусы. Я, дружок, в отличие от тебя, типичного нерда-компьютерщика, человек солидный. У меня вещей много. И все они мне очень нужны.

– Да не вопрос, – успокоил его Сергей. – Нужны так нужны – дело твое. Кушать будешь?

– Что значит «кушать»? – возмутился Игорь. – Мы сегодня блядем со страшной силой – забыл, что ли? Обжираться вкусной едой, выпиваем кучу бухла, зовем девчонок и свинячим по полной программе.

Сергей поморщился. Он вообще оттянуться любил, но не по будням. Благоприобретенный им после развода рефлекс гласил: «По будням – работаем, по выходным – оттягиваемся». И когда в будни вдруг возникали какие-то пьянки-гулянки, они воспринимались как досадный сбой в системе, что раздражало.

– Может, – осторожно спросил Сергей, – не сегодня? Уже поздновато. Завтра можно пораньше начать – там и оттянемся.

– Уговор дороже денег, – величественно сказал Игорь. – Обещал – значит, все. Я ради тебя свою квартиру бросил и чемодан этот полдня собирал. А ты теперь на попятную?

– Да нет, я не отказываюсь, – торопливо сказал Сергей. – Как скажешь. Пойдем свинячить.

Друзья пришли на кухню. Игорь сел за стол, Сергей открыл холодильник и начал изучать его содержимое.

– Ну, – спросил Игорь, – что будем есть-пить?

– У меня есть курица гриль, – предложил Сергей. – В «Седьмом континенте» купил: они прилично их делают.

Игорь поморщился.

– Еще есть пара салатов, – сообщил Сергей, продолжая изучать холодильник. – Тоже в магазине купил. Нормальные, кстати, салатки, даже относительно свежие.

– Даже относительно свежие, – пробурчал Игорь с кислой миной. – Слушай, друг степей. А у тебя какая-нибудь домашняя еда-то вообще есть? Я как-то не особо привык питаться магазинной отравой. У тебя же домработница! На черта она вообще нужна, если не готовит?

– Надежда Сергеевна приходит два раза в неделю, – объяснил Сергей. – Готовит на пару дней вперед. Но в этот раз я ее попросил отдраить квартиру, так что на готовку времени уже не было.

– М-да, – хмыкнул Игорь. – А выпить у тебя что есть?

Сергей полез в небольшой бар, располагающийся в кухонном гарнитуре.

– Виски, – сказал он, – водка, какая-то наливка, абсент, всякое вино, «Бехеровка», джин и граппа.

– То есть выпить, – безнадежным голосом сказал Игорь, – нечего.

– Как это нечего? – возмутился Сергей. – Еще кальвадос есть. И пиво в холодильнике. Только оно, по-моему, старое.

– Заметьте, – сказал Игорь воображаемым слушателям, – и это он называет должным уровнем комфорта. Забавно, что тут вообще присутствует слово «комфорт», когда на деле оно вообще не ночевало. Ты что, Сереня, – вдруг заорал Игорь, – не помнишь, что я уже сто лет как пью только текилу?! Где текила, мать вашу с Гамлетом?!!

– Пардон, – испугался Сергей, – тормознул. Давай я сбегаю. У меня тут ларек снизу есть.

– Ага, ага, – саркастично сказал Игорь. – Вот сейчас они в этом ларьке для местных алкашей будут текилу держать – как же! Все алкаши только и мечтают, чтобы текилки за пятьдесят баксов бутылка купить – просто спать без нее не могут.

– Ну, тогда в супермаркет смотаюсь, – предложил Сергей. – Тут недалеко. Особенно если на машине.

– Это он, называется, подготовился, – снова сообщил Игорь воображаемым слушателям. – Ждал друга, который пожертвовал всем ради него. В результате что мы имеем? Жрать – нечего. Выпить – тем более. Еще и на чемодан мой гнусно наезжал. Кстати, чемодан пора проведать, – вдруг сменил тему Игорь, встал и пошел в спальню.

Сергей остался на кухне – выкладывать салаты и разогревать курицу. Через минуту Игорь вернулся. В руках он нес здоровенную бутылку с текилой, пакет с несколькими лимонами и какой-то поддон из толстой фольги, накрытый сверху фольгой потоньше.

– Что это? – спросил Сергей, указывая на поддон.

– Это каннелони, что б я сдох, – торжественно сказал Игорь. – Самые настоящие домашние каннелони, фаршированные мясом. Просто пальчики оближешь. Моя нынешняя домработница лет пять проработала в Италии, так что теперь готовит – голову можно съесть от удовольствия.

Игорь осторожно снял верхний слой фольги, и в поддоне обнаружились толстые короткие макароны, набитые каким-то фаршем.

– Я теперь, – хвастливо сказал Игорь, – как Тони Сопрано. Каннелони, капеллини, орцо, букатини, маникотти, феттучини, лингвини, орекьете, папарделле и тальятелле. Во всевозможных видах со всевозможными соусами. А у тебя что домработница готовит? Обычные «котлетос» и навязший на зубах «боржч»? И раз в месяц – традиционный «рюсский шти с кислым капустикян»?

– Капустикян, – спросил Сергей, – это фамилия какого-то твоего родственника с армянской стороны?

– О, – обрадовался Игорь, свинчивая пробку у текилы, – пошли националистические наезды. Значит, крыть нечем.

– Это у тебя русофобские наезды, – отметил Сергей, засовывая каннелони в микроволновку. – Как ты мог такую гадость сказать про сочные котлетки, наваристый борщ и кислые щи с кошерной свининкой? Что это за выпады такие? Ты же фактически русский, несмотря на присутствие некоторых чужеродных кровей! Как и я, кстати. И раз мы русские, значит, самая близкая еда для нас – родная, русская. А не какие-то там макарони-спагеттуни. У тебя от этих макарон живот будет – вон с ту большую гору.

– На себя посмотри, – фыркнул Игорь. – Я-то – в отличной форме. А у тебя пузо скоро полностью закроет самое ценное в жизни мужчины – ремень.

– Враки, – заспорил Сергей. – Я, между прочим, каждый день спортом занимаюсь.

– Это в смысле – в кресле качаешься по десять минут? – спросил Игорь.

– Нет, – ответил Сергей. – На велотренажере катаюсь: тридцать пять минут, двадцать километров под хорошей нагрузкой. А ты на чем катаешься?

– На BMW X5, – парировал Игорь. – Аж по два часа в день. Так что мы квиты. Кстати, я от этих разговоров уже жрать захотел – дальше некуда. Быстро доставай каннелони, режь лимон и давай стопки для текилы. А то я у тебя ухо откушу.

Сергей тоже сильно оголодал, поэтому быстро сделал все, что требовал Игорь, и они сели ужинать...

* * *

Игорь был прав – каннелони оказались очень вкусными. Впрочем, сам Игорь, управившись со своей порцией, неожиданно стал проявлять интерес к курице гриль, чтобы, как он сказал, как следует испортить себе впечатление от еды, потому что это тренирует иммунитет.

– Глупость какая-то, – ответил на эту сентенцию Сергей. – Что значит «тренировать иммунитет», съедая еду, которая тебе не нравится?

– Чтобы привыкать к трудностям, – объяснил Игорь, отрывая у курицы увесистую ножку. – Ну и, кроме того, я еще не насытился. Когда брал каннелони, не сообразил, что мы же будем выпивать. А выпивка – она всегда аппетит стимулирует.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Сергей. – Я даже когда выпиваю, съедаю столько же, сколько обычно.

– Это за столом, – заметил Игорь. – А потом небось берешь на диванчик к телевизору пару бутербродиков, а?

– Ну, бывает, – нехотя признался Сергей.

– А потом еще встаешь за яблочком, за бананчиком? – продолжил Игорь.

– Тоже бывает.

– А потом...

– Да хватит тебе, – прервал друга Сергей. – Ну да, согласен, когда выпьешь – есть всегда хочется больше.

– Вот, – удовлетворенно сказал Игорь. – Поэтому один мой знакомый, когда серьезно решил сбросить вес, в том числе и бросил пить на год. Совсем. Иначе не выпрести. Тем более что пиво – это вообще жидкий хлеб, в нем калорий полно.

– Но мы-то сейчас вес не сбрасываем, – попытался Сергей вернуть разговор в прежнее русло. – Значит, можем оттягиваться.

– А я и оттягиваюсь, – сказал Игорь, обгладывая ножку и одновременно накладывая себе салата. – Наливай, старичок, будем буянить...

* * *

Примерно через час после начала ужина Игорь наконец-то практически потерял интерес к еде. Он лениво курил, попивал текилу без соблюдения лимонно-солевых традиций – в общем, расслаблялся.

– Ну-с, – благожелательно сказал он Сергею, закулив пятую по счету сигарету за ужином, – дальше какая программа? Звоним девчонкам?

– А сейчас-то чего? – удивился Сергей. – Все же съели и выпили.

– Так и правильно, – объяснил Игорь. – Чего их к началу ужина звать? Все сожрут – нам ничего не оставят.

– Ну ты и романтик, – покачал головой Сергей. – Даже покормить не хочешь бедных девушек. Что за жлобство?

– Нефиг их кормить, – решительно сказал Игорь. – Выпить – дадим. Вон у тебя бар полон всякого барахла.

– Так кого ты вызывать-то собрался? – поинтересовался Сергей. – Надеюсь, не проституток?

– На черта нам проститутки? – удивился Игорь. – С ними скучно и неинтересно. Кроме того, с такими парнями, как мы, любая будет иметь дело. Надо бы мою записную книжечку достать из чемодана, – сказал Игорь, не двигаясь с места.

– Может, лучше кинцо посмотрим? – предложил Сергей. – А то какое-то сонное состояние после этой жратвы, да еще и текилы.

– Кинцо... – недовольно пробурчал Игорь. – А как же свинячить?

– Можем и с кино посвинячить, – сказал Сергей. – У меня семечки есть.

– Семечки? – оживился Игорь. – Прямо жареные?

– Собственноручно делал, – похвастался Сергей. – К твоему приезду, дорогой друг.

– Доставай, – скомандовал Игорь, перемещаясь с текилой поближе к телевизору.

Остаток вечера так и прошел: друзья сидели у телевизора, лузгали семечки, попивали текилу и смотрели одну очень старую кинокомедию. На середине фильма Игорь заснул с неразгрызенной семечкой во рту.

После окончания сеанса Сергей постелил Игорю в спальне, разбудил его и отправил умываться.

– А классно мы сегодня поблядовали, – сонным голосом сказал не до конца проснувшийся Игорь, после чего достал из чемодана маленького желтого утенка и отправился принимать ванну...

3. Знакомства в Интернете

Сергей ждал, что на следующий день повторится все то же самое, однако Игорь, явившись с работы и достав заветную бутылку текилы, сказал, что сегодня – никаких семечек, кино и девушек.

– Девушек и вчера не было, – на всякий случай напомнил Сергей.

– Чья бы корова мычала, – разозлился Игорь. – Все из-за тебя! На черта ты мне семечки подсунул?! Знаешь же, что это единственный вид наркотика, от которого я не могу отказаться. А где семечки – там кино и мгновенный засып перед телевизором. Так что сегодня – никаких семечек. Выкинь их вообще!

Сергей достал из кухонного шкафчика здоровенную миску со вчерашним «наркотиком» и вопросительно посмотрел на Игоря.

– Э... – замялся тот. – Ну, не выкидывай. Поставь в шкаф – мало ли, еще пригодятся. Но сегодня – никаких семечек!

– А что будем делать? – поинтересовался Сергей.

– Будем ужинать, выпивать и вправлять тебе мозги, – заявил Игорь, разливая текилу.

Сергей быстро собрал на стол, сел и стал ждать вправления.

– Короче, – приступил к разговору Игорь, когда они выпили по первой. – Ты вообще себе подружку заводить собираешься? А то я же нервничаю. Знаешь во что превращаются разведенцы без подруг?

– Не знаю, – ответил Сергей, – и знать не хочу. У меня есть подруги.

– Где это они есть, где прячутся? – спросил Игорь. – В шкафу? На балконе за велосипедом?

– Я не хочу, – объяснил Сергей, – чтобы у меня дома кто-то жил. Ты же знаешь: я – старый, долбанутый на всяких компьютерах человек. Кроме того, на работу я теперь хожу редко, так как перешел в консультанты. Поэтому в основном пашу дома. Один я живу и работаю в полной гармонии с собой и с окружающими меня железяками. А если тут кто-то появится, то начнется: то телевизор громко включит, то начнет музыку слушать посреди дня, то помощи ей кресло передвинуть, а самое страшное – это вопрос: «Чем ты сейчас занимаешься?»

– А чем ты таким занимаешься, что и ответить не можешь? – спросил Игорь, закуривая сигарету.

– Работой я занимаюсь! – воскликнул Сергей. – Просто если тебя каждые пять минут будут спрашивать, чем ты занимаешься, тут не только работы никакой не будет, но и нервов никаких не останется!

– Старичок, старичок, – начал его успокаивать Игорь, – ты не заводишь. Тетка в доме – оно, с одной стороны, источник всяких беспокойств, но с другой – тоже полезная штука. Ей можно придумать массу всяких интересных применений.

– Да кто бы говорил, – сказал Сергей, нервно наливая себе еще текилы. – Сам же живешь один!

– Это временно, – объяснил Игорь. – Ирка же не так давно съехала, и я пока рубцую свою безутешную рану.

– Ничего себе не так давно, – фыркнул Сергей. – Уже год где-то прошел.

– В нашем стариковском возрасте, – сказал Игорь, – время летит быстро. Тридцать пять лет – к этому моменту все знаменитые поэты уже давно умирали.

– Но мы, к счастью, не поэты, – заметил Сергей.

– Это вы, к счастью, не поэты, – заметил Игорь. – Что до меня, то я – поэт. В душе.

– В душе все мы – поэты, – сказал Сергей, делая ударение на букву «у» в слове «душе». – Еще и великие оперные певцы.

– Я имею в виду, – объяснил Игорь, – образ мыслей. Способность к высоким чувствам и все такое. Короче, – разозлился он, – ты не врубаешься ни хрена.

– Да какие у тебя высокие чувства? – изумился Сергей. – Ты с Ирккой как обращался? Третировал ее все время – я же две недели вас наблюдал. Вот она и сбежала! А теперь делаешь вид, что у тебя там какая-то рана. Да какая у тебя может быть рана, кроме повреждений внутренних органов, вызванных алкоголем? Никакой!

– Слышь, психолог, – спокойно сказал Игорь. – Меня мы обсуждать будем потом. Сейчас мы тебя обсуждаем. Мужчина без тетки – как птица без крыла.

– Я тебе сказал, – заметил Сергей, – что у меня есть подруги.

– Какие, где? – спросил Игорь.

– Такие, – объяснил Сергей. – Разведенки.

– Откуда ты их взял? – поинтересовался Игорь. – На встречах «Кому за пятьдесят»?

– Ну щас! – обиделся Сергей. – Познакомились через Интернет. Встречаюсь периодически то с одной, то с другой. В пятницу куда-нибудь идем развлекаться, потом едем ко мне, в субботу всякие кино, прогулки и все такое. В воскресенье утром подруга уезжает, потому что в воскресенье я уже работаю. Когда одна не может, встречаюсь с другой. Когда другая не может, встречаюсь с первой. По-моему, идеальная схема.

– Это какая женщина согласна на такой режим, интересно? – спросил Игорь.

– Они обе согласны, раз встречаются, – объяснил Сергей. – Кроме того, у них и варианта-то другого нет. Я их у себя поселиться не приглашаю, посередине недели встречаться также отказываюсь категорически.

– Ну так они тебя бросят очень скоро, и все дела, – предсказал Игорь.

– Одна уже бросила, – легко признался Сергей. – Я тут же другую нашел.

– Этот ваш Интернет – он опустошает, – открыл страшную тайну Игорь.

– Да это тебя он опустошает, любитель порнухи, – презрительно сказал Сергей. – Лично меня он обогащает новыми знакомствами.

– Как же вообще можно через Интернет-то знакомиться? – потрясенно спросил Игорь. – Это же ни в какие ворота!

– Старичок, ты или напился уже, или бредишь, – сказал Сергей. – Что значит «как можно знакомиться через Интернет»? Да запросто можно знакомиться через Интернет! Это на порядок проще и удобнее, чем знакомиться в каком-нибудь ночном клубе, баре или еще где-нибудь, где одни проститутки.

– А в Интернете – не проститутки? – спросил Игорь.

– Да нет, конечно, – заверил его Сергей. – То есть, конечно, там и проститутки есть, – поправился он, – место богатое. Но их-то за версту видно. Да и тусуются они, как правило, в строго определенных местах. Им же смысла нет себя выдавать за девочку-припевочку – клиент же денег потом заплатить должен. Так что им проще заранее предупредить.

– Да? – задумчиво спросил Игорь.

– Точно тебе говорю, – подтвердил Сергей. – Вот ты в обычной жизни как знакомишься?

– Ну уж не в барах и клубах, – возмущенно сказал Игорь. – Там одни проститутки. Но есть места, дружок, и без твоего Интернета, где можно познакомиться.

– Ага, – саркастично сказал Сергей, – в троллейбусе или маршрутке.

– Может быть, – не стал спорить Игорь, – но я там не был лет двадцать. Я знакомлюсь на корпоративах. Знаешь, что такое корпоративы?

– Знаю, – ответил Сергей. – Это когда какая-то контора собирает пьянку для себя или для своих партнеров.

– Вот, – удовлетворенно заметил Игорь. – А так как партнеров у меня много, я что сам корпоративы собираю, что на чужие хожу достаточно часто. Девушки на корпоративах – знаешь какие доброжелательные?

– Еще бы им не быть доброжелательными, – насмешливо сказал Сергей, – когда вокруг сплошные поддатые начальники. Кстати, по моему опыту девушки обычно редко с чужими начальниками заводят всякие шуры-муры. Они обычно со своими заводят. С чужих-то какой навар? А со своих можно получить послабления.

– Да, чаще со своими, – подтвердил Игорь. – Ну так я для многих свой – аж пять салонов по Москве.

– Так ты, – презрительно сказал Сергей, – не работодатель, а работодотрахатель?

– Очень плохой ты термин придумал, – рассудительно сказал Игорь, наливая текилу, – стратегически неверный. Я им даю работу. А если с кем какие шуры-муры – ну так на работу-то это не влияет. Я, между прочим, когда шурумюрюсь, всякие подарки делаю, в Париж иногда вывожу – если девушка уж совсем классная.

– А когда шуры-муры прекращаются – увольняешь? – прямо спросил Сергей.

– Да ладно тебе, я же не зверь, – испугался Игорь. – Увольняю только в том случае, если тетка начинает гнусно скандалить и создавать сплошной дискомфорт.

– Письма начинает тебе писать, по телефону названивает, да?

– Ну да, – подтвердил Игорь. – Помнишь «Служебный роман»? Письма в местком и в директорат. А так как я сам себе и местком, и директорат – как-то неудобно получается. Одна до того обнаглела, что просто прохода мне не давала.

– Ой, бедняжка, – саркастично сказал Сергей. – Какие трагедии!

– Да, трагедии, – твердо сказал Игорь. – Знаешь как неприятно увольнять девушку, с которой у тебя были всякие шуры-муры, которые потом прекратились естественным образом, а она неестественным образом все рассчитывает на продолжение?

– Я сейчас прям расплачусь от сочувствия, – сказал Сергей. – Ну, колись, и скольких ты так уволил? Ну, точнее, какой процент уволенных из тех, с кем ты заводил всякие шашни?

– Ты меня прям каким-то монстром считаешь, – пожурил друга Игорь. – У меня и было-то всего три раза.

– В смысле, с тремя девушками?

– Ну да.

– Так каков процент уволенных среди них? – снова поинтересовался Сергей. – Только не ври.

– С чего это мне врать? – обиделся Игорь. – Я просто пытаюсь сосчитать. Значит, раз... Затем Светка... Потом эта... В общем, сто процентов, – гордо сказал он. – Всех троих я уволил.

Точнее, две уволились сами, а третью пришлось увольнять – она все время скандалы устраивала при посторонних, то есть при моих работниках. Больше, – сказал Игорь, – я шашни на рабочем месте не заводил. Очень это утомительно и чревато последствиями.

– То есть теперь ты на работе – ни-ни? – уточнил Сергей.

– Ни за что! – с жаром воскликнул Игорь. – Я теперь даже на работу беру исключительно замужних. И без особых грудей. И чтобы мужья у них были – вот такие шкафы, которых даже я боюсь.

– Какой ты стал высоконравственный, – сделал комплимент Сергей. – Я тобой горжусь.

– Это правильно, – одобрил Игорь. – Я сам собой горжусь. Уже года полтора на работе – ни в одном глазу!

– Для офтальмолога это звучит несколько своеобразно, – заметил Сергей. – Но я понял, что ты хотел сказать. Однако предлагаю возвратиться к вопросу знакомств...

– Ты наливай, наливай, – прервал его Игорь. – Сначала дело – потом знакомства.

Сергей разлил текилу по рюмкам. Потом посмотрел на свою рюмку, скривился, подошел к бару, достал бутылку и смешал себе виски со льдом и содовой.

– Напитки, вообще-то, мешать не рекомендуется, – заметил Игорь, смакуя свою рюмку.

– Крепкие – запросто, – объяснил Сергей. – Это вино после текилы пить нельзя.

– Почему? – спросил Игорь – явно с провокационной целью.

– Потому что, – объяснил Сергей, прихлебывая разбавленное виски из высокого бокала, – градус понижается. В текиле – сорок градусов, в вине – примерно двенадцать.

– А у тебя сейчас в стакане сколько градусов? – спросил Игорь, показывая на полный бокал, в котором виски занимало меньше четверти объема.

Сергей задумался.

– Где-то градусов десять, – любезно подсчитал Игорь. – Немного меньше, чем в вине.

– Что-то ты путаешь, – неуверенно сказал Сергей. – Я же пью сорокаградусный алкоголь. Какая разница, разбавляю я его или нет? Вот если бы ты пил водку и запивал апельсиновым соком – это был бы крепкий алкоголь или как вино?

Тут Игорь задумался.

– Короче, – сказал Сергей. – Возвращаемся к вопросу знакомств.

– Это я первый поднял вопрос знакомств, – заспорил Игорь.

– Неважно, – махнул рукой Сергей. – Ты наехал на мой Интернет – сказал, что там знакомиться нельзя. Вместо этого предложил какие-то вшивые корпоративы. При этом сам признал, что даже тебе, большому начальнику, все эти корпоративы уже не дают никакого улова, потому что нельзя трахаться в собственном доме. Ну, то есть на работе. И где ты теперь собираешься знакомиться?

– Мы, вообще-то, говорили о тебе, – напомнил Игорь. – Мы говорили, что жизнь без теток – скучна и беспросветна. А одинокий секс – то есть в одиночку – он опустошает.

– И мы уже при этом выяснили, – подхватил Сергей, – что у меня есть тетки. И не одна. С которыми я познакомился в Интернете.

– Один раз в неделю – это еще не тетки, – опять заспорил Игорь. – Тетки должны быть под боком постоянно – в этом суть человеческих взаимоотношений. Знаешь старинную русскую поговорку: «Тетка в дом – счастье в дом»?

– Вместе с геморроем, – заметил Сергей.

– Не надо смотреть так пессимистично, – попросил Игорь. – Смотри оптимистично.

– Я и смотрю, – сказал Сергей. – Просто пока не встретил. Может, если встречу такую подругу, чтобы захотелось бок о бок и хлеба горбушку – и ту в один тостер, тогда, может, все возможно в этом мире.

– Где ж ты встретишь такую, – спросил Игорь, – если ты знакомишься только в Интернете? В Интернете – это не знакомства. Тем более видел я эти сайты знакомств – одни

наколки. Длинноногие восемнадцатилетние блондинки оказываются бородатыми программистами с мозолью на заднице, мужественные бизнесмены на самом деле – прыщавые дочки, а уж что собой в реальности представляют так называемые «фотомодели» – это уже лучше в фильм ужасов...

– А кто тебя заставляет на сайтах знакомств знакомиться? – поинтересовался Сергей. – Лично я там и не бываю – у меня другой подход.

– Какой?

– Я знакомлюсь на форумах, – объяснил Сергей. – Это значительно эффективнее. На форумы же приходят просто пообщаться. Обычно людям нет смысла выдавать себя за кого-то другого. Вот так сначала общаешься в общих темах, потом переходишь на приват, ну и пошло-поехало...

– Все равно, – упрямо сказал Игорь, – это не дело!

– Слушай, мне уже это надоело, – возмутился Сергей. – Чем тебе Интернет-то не нравится – давай объясняй!

– Видишь ли, – начал Игорь, снова наливая себе текилы и зажигая сигарету, – когда ты знакомишься лицом к лицу, дальнейшие события развиваются, как говорили в одном фильме, ступенчато, то есть в правильной последовательности и в правильном направлении. Ты сразу видишь облик человека, его – ну, то есть ее – глаза, манеру одеваться, смеяться, мимику, жесты и так далее. Это же все очень важно! Помнится, – вздохнул Игорь, – в одной компании увидел девушку – совершенно сумасшедшей красоты. Да еще и моего любимого восточного типа. Ну такая красавица – аж в грудях что-то защемило. Влюбился практически мгновенно, прям как удар молнии. Но тут ей кто-то рассказал анекдот, и девушка заржала – как раненная в жопу лошадь. Смех у нее был совершенно идиотский. И что ты думаешь – весь удар молнии тут же превратился в пар. Разлюбил в момент.

– Экий ты переменчивый, – холодно заметил Сергей. – Подумаешь, засмеялась громко.

– Не просто громко, – начал объяснять Игорь, – а как раненная...

– Да понял я, понял, – прервал его Сергей. – Только что ты этим всем хочешь сказать-то – вот чего я не понял.

– При знакомстве в Интернете, – продолжил Игорь, – отсутствует первая составляющая – визуально-осознательный контакт. Таким образом, нет одной крайне важной компоненты, я бы сказал – определяющей компоненты. Ты начинаешь общаться вербально – ну, то есть с помощью переписки, – не имея кучи весьма существенной информации. И если на вербальном уровне контакт произойдет и отношения начнут укрепляться, то впоследствии возможны немыслимые разочарования. А вдруг у нее прыщи на физиономии? А вдруг у нее смех неприятный? А вдруг от нее пахнет как-то неправильно? Ну и все такое.

– Не надо излишне драматизировать, – сказал Сергей. – Можно подумать, что при знакомствах в Интернете люди годами общаются, ни разу друг друга не видя. На самом деле все наоборот. Познакомились, прощупали интересы друг друга – и вперед, встречаться. А дальше все развивается ступенчато, как ты и сказал. Так в чем проблема-то?

– Проблема в том, – объяснил Игорь, – что это только в теории все так легко и приятно. Списались, тут же встретились, а дальше трахнулись или разошлись. Или трахнулись и разошлись. Или трахнулись и не разошлись...

– Тебя что-то переклинило, – заметил Сергей.

– Ты мне другое скажи, – попросил Игорь. – Этот Интернет – он же весь земной шар охватывает, правильно?

– Ну да, – подтвердил Сергей. – Я, вообще, думал, что этот факт уже ни от кого не скрывается.

– Всяких русскоязычных – по всему миру полно, и они с удовольствием тусуются на русскоязычных сайтах, так?

– Ну да, – снова подтвердил Сергей. – Для них это как раз отличная возможность пообщаться на родном языке.

– Так вот, – торжествующе сказал Игорь. – Они ведь когда знакомятся – далеко не сразу выясняют, кто где живет? Тем более что ты говоришь о форумах, а не о сайтах знакомств, где народ обычно город проживания указывает.

– Не сразу, – согласился Сергей. – Только я не понимаю, к чему ты клонишь.

– А вот к чему, – сказал Игорь, вставая и начиная нервно расхаживать по кухне. – Вот так вот познакомились, понравились, перешли, как ты говоришь, в приват, а потом выясняется, что он, к примеру, живет в Москве, а она, к примеру, в каком-нибудь Челябинске. Или еще чего хуже – в Париже, не говоря уж о Сиднее. Что дальше происходит, как ты думаешь?

– Да ничего, – пожал плечами Сергей. – Все зависит от того, какой уже уровень общения. Если там вся такая из себя любовь-перелюбовь – они обязательно встретятся. Или парень к ней поедет-полетит, или она к нему.

– Вот о чем я и говорю! – торжествующе сказал Игорь. – Я тебя к этому и подводил. Вот ты сказал «любовь-перелюбовь», да? А какая у них, на фиг, любовь, когда они друг друга вживую ни разу еще не видели?!! Жили бы они где-нибудь поблизости – уже давно бы встретились, а там – все понятно, все ступенчато или полный разрыв. Но они-то быстро встретиться не могут, правильно? Даже я, человек состоятельный и свободный в своих действиях, явно не смогу тут же слетать к понравившейся в Интернете девушке в Париж или тем более в Сидней. Не говоря уж о Челябинске, куда паровозы практически не летают. А обычный парень может так полгода-год прособирается – дело-то непростое.

– И что?

– И то, милый, и то, – совсем разгорячился Игорь, который даже про текилу забыл. – Любовь-то у них развивается, причем со страшной силой! Каждый день часами воркуют в аське, пишут письма, перезваниваются по телефону. Что, скажешь, не так?

– Да нет, все так, – подтвердил Сергей.

– Всякие чувства при этом становятся все глубже и глубже, – сказал Игорь. – Чему, заметь, не только не мешает тот факт, что они друг друга еще не видели, а наоборот – сильно способствует.

– И что в этом такого? – пожал плечами Сергей.

– Вот! – почти заорал Игорь. – Даже странно, что ты не врубашься. Они же влюбляются в совершенно выдуманный образ! В виртуальный образ. Что-то там себе в голове насочиняли – и влюбляются.

– Да ладно тебе, – возмутился Сергей. – Что значит в выдуманный? Они же переписываются, общаются, обмениваются информацией. Плюс фотографиями.

– Ну и что? Обмен информацией дает только маленькую часть образа. Даже фотографии мало что дают – сам знаешь, как часто реальный человек очень сильно отличается от фотографии. Да и фотографии они наверняка выбирают лощеные и парадные, где выпячиваются или даже создаются достоинства и не видны недостатки.

– Ну, хорошо, – согласился Сергей. – Хотя ты преуменьшаешь роль переписки. Так в чем проблема-то, я так и не понял. Выстроили они какие-то образы, основанные на фотографиях и переписке. Потом встретились. Если образы совпали – ну и хорошо: любовь-морковь. Не совпали или совпали не у обоих – значит, не судьба. Ну так и в жизни точно так же. Ты вспомни, сколько бывает случаев, когда люди годами встречаются, а потом начинают жить вместе – и быстро расходятся. Вон, к примеру, наши одноклассники – Леха с Алькой. Три года практически не расставались. Встречались каждый день, по несколько часов сидели то у него, то у нее. Потом женились – через пять месяцев разошлись. И таких примеров – масса.

– Да, бывает такое, – согласился Игорь. – Но эти примеры лишний раз подтверждают мою теорию. Если уж в жизни бывает так, что люди долго встречаются, а когда начинают жить

вместе – идет полное крушение, то с Интернетом все на порядок хуже, так как они встречаются, считай, в виртуале и общаются с придуманными образами.

– Знаешь, Игги, – сказал Сергей, – теория – это все, конечно, очень хорошо, но практика показывает, что процент успешных знакомств в Интернете достаточно высок, что бы ты там ни говорил. По-твоему выходит, что все знакомства в Интернете практически обречены. А на практике удачных знакомств там не меньше, чем в жизни.

– Это ты откуда выяснил? – поинтересовался Игорь.

– Из одной статьи с исследованиями, – объяснил Сергей. – Там люди специально проводили анкетирование.

– Ну, в статье-то что угодно можно понаписать, – возразил Игорь. – Я тебе тоже могу любые цифры за уши подтащить. Но я уверен, что с этими знакомствами в Интернете ничего хорошего произойти не может.

– У тебя просто предубежденность, – сказал Сергей. – Масса людей встречают друг друга исключительно с помощью Интернета. И я встретил кучу классных теток тоже с помощью Интернета. Если ты статьям не веришь – поверь мне.

– А тебе-то с чего верить? – удивился Игорь. – Ты-то как раз яркий пример того, для чего все эти интернетовские знакомства и служат. Где у тебя серьезные отношения? Где влюбленности, ночные незасыпоны, дрожание рук и учащенное сердцебиение? Нету, дорогой, нету! Все просто и прагматично. Познакомились, куда-то сходили, переспали и расстались до следующих выходных. Или навсегда. Скажешь, не так?

– Так, – не стал спорить Сергей. – Но это у меня. Я же не стремлюсь к прочным взаимоотношениям, мы же это выяснили. Кроме того, может, и я встречу кого-то, с кем начнутся все сердцебиения, незасыпоны и все такое. Просто пока не встретил.

– И не встретишь со своим Интернетом, – упрямо сказал Игорь. – Это безнадежно. Надо живую знакомиться.

– Мы это уже обсудили, – заметил Сергей. – Выяснили, что живую знакомиться негде. В барах и ночных клубах – одни проститутки, в общественном транспорте я не езжу, на корпоративы не хожу. Так что без Интернета я бы давно зачах, будучи совершенно незнакомленным.

– Ну и сиди в своем Интернете, – махнул рукой Игорь.

– Да я, собственно, из него никуда деваться и не собирался, – объяснил Сергей.

– Ну и черт с тобой, – разобиделся Игорь.

– А вот ругаться – необязательно.

– Ладно, давай уже расползаться, – сказал Игорь, зевая. – Кстати, настрой мой ноутбук, чтобы он в Интернет выходил.

– Так у тебя есть ноутбук? – удивился Сергей. – Ты же говорил, что дома нет компьютера.

– Дома и нет, – подтвердил Игорь. – Ноутбук у меня на работе. Иногда я его ношу домой – когда нужно поработать с бумагами. Ну, в смысле, сходить на порносайты.

– А я-то тебе отдельный логин на своем ноутбуке делал, старался, – пожаловался Сергей.

– Надеюсь, что тебя от этих стараний не разорвало, – безразлично сказал Игорь. – Короче говоря, давай Интернет – мне надо почту почитать на сон грядущий.

– Чего там читать-то? – поинтересовался Сергей. – Небось один спам.

– Спам тоже интересно читать, – объяснил Игорь. – То пипиську предложат увеличить, то штук двадцать миллионов захотят перечислить на мой счет – все это очень познавательно.

– Ну, читай, читай, – согласился Сергей, – раз тебя это так развлекает. Только осторожно, а то вдруг ненароком с кем-то познакомишься? Потом не избежать разочарований.

– Пой, птичка, пой, – лениво сказал Игорь, вставая. – Вот когда наколешься – помянешь мои слова. Сейчас-то тебе все смешно. Посмотрим, что будет дальше.

– Поглядим, поглядим, – пообещал Сергей, вставая и начиная убирать со стола.

– Я пока в ванную, – сообщил Игорь, – а когда приду, чтобы ноутбук был уже в Интернете.

– Слушаюсь, товарищ командарм, – отдал честь Сергей.

– Кстати, – спросил Игорь озабоченным голосом. – Ты не видел моего резинового желтого утенка?

– Видел, – ответил Сергей. – Я его из ванной в спальню переложил. Еще все думал, на черта он тебе и куда ты его засовываешь?

– С чего это мне его куда-то засовывать? – удивился Игорь. – Я просто с ним играю. Он плавает в ванне и выполняет всякие мои задания. Например, проплыть от одного борта до другого за две секунды. А иногда ныряет на время. Рекорд – три минуты.

– Старичок, – сказал Сергей, – мне как-то слегка боязно за твое психическое состояние. Что это за всплески инфантилизма? Вам, барин, жениться бы надо.

– На себя посмотри, – разозлился Игорь. – Вот уж кому жениться нужно срочно.

– Интересное кино, – удивился Сергей. – Сам тогда орал как резаный, когда я на Алке собрался жениться, а теперь вон оно как.

– Ты меня за сегодня утомил, – объяснил Игорь. – Вот прям утомлял, утомлял и утомил совершенно.

– Ну так иди купаться с утенком, – предложил Сергей. – Только смотри, чтобы он в ванну не написал.

– У меня утенок очень воспитанный, – сказал Игорь. – В отличие, между прочим, от некоторых других утят.

– Ладно, шуруй уже, – ответил Сергей, которому эта беседа уже порядком надоела.

Игорь отсалютовал пустой рюмкой из-под текилы и отправился в ванную.

4. Визит Аллы

Дальнейшие несколько дней прошли достаточно однообразно. Игорь поздно приходил с работы и уже не напоминал ни о каких пьянках-гулянках. На вопрос Сергея, с чего это он так заработался, раз недавняя война окончилась полной победой, Игорь ответил, что раз победа, то теперь надо возвращаться к мирной жизни и резко увеличивать обороты. Потом друзья скромно ужинали, смотрели какое-то кино и расходились: Игорь отправлялся спать, а Сергей, который мог вставать когда угодно, копался в Интернете.

И даже в пятницу, которая у них традиционно именовалась тяпницей, никакой серьезной гулянки не получилось: друзья что-то нехотя выпили, после чего Игорь почти мгновенно заснул перед телевизором, а Сергей снова отправился за компьютер.

В субботу спали практически до обеда. Игорь, правда, по привычке подскочил в семь, позавтракал и выпил крепкого кофе. После этого он хотел было разбудить Сергея, но вспомнил, что тот обычно до трех-четырех торчит в Интернете, и сердце Игоря практически первый раз в жизни дрогнуло – он решил пожалеть приятеля. «Что это со мной?» – спросил сам себя Игорь, но потом решил, что это – обычная старость. И так как делать ему было решительно нечего, Игорь отправился в спальню, где снова задрях с огромным удовольствием.

Сергей проснулся, встал, а Игорь все еще спал. Сергей, увидев эту прелестную картину, понял, что вот теперь-то он отыграется за все те «просыпаны», которые Игорь ему устраивал в Турции. «Тут-то он у меня попляшет», – злорадно подумал Сергей и стал вспоминать самые зверские способы побудок.

«Велосипедик» он отринул сразу. За «велосипедик» Игорь мог и убить, а кроме того, этот способ был связан с членовредительством. Идею поместить палец руки Игоря в кастрюлю с водой, чтобы он банально описался, Сергей отмел как неконструктивную: во-первых, чтобы соответствующий сигнал дошел до мозга, а потом в обратном направлении, должно было пройти соответствующее время, а во-вторых, за подобные шутки Игорь мог убить еще вернее, чем за «велосипедик».

Оставалась относительно банальная, но зато более или менее безопасная хохма с тазиком с водой и громкой побудкой. Эта хохма на первый взгляд вполне годилась – и смешно, и относительно безопасно.

Сергей сбегал в кладовку, нашел там большой эмалированный таз, налил туда теплой воды (можно было налить и холодной, но Сергей проявил человеколюбие) и поставил таз рядом с кроватью в том месте, где Игорь должен был опустить ноги, слезая с кровати.

После этого Сергей встал у изголовья и заорал: «Подье-е-е-ем!..»

Реакция Игоря была очень быстрой и неожиданной. Он резко сбросил одеяло, крутанулся на постели и залепил подъемом стопы прямо в физиономию Сергея. Тот, правда, успел закрыться руками, поэтому получил звучный шлепок по ладоням, тыльной стороной руки разбил сам себе нос и упал на тумбочку. Игорь, разумеется, при этом спустил ноги совсем не там, где планировал Сергей, но таз с водой пригодился: с его помощью Сергею смыли кровь с лица.

– Вот дубина ты, дубина, – сказал Игорь, когда у Сергея остановилась кровь и они сели на кухне завтракать. Ну, точнее, Сергей сел завтракать, а Игорь сказал, что ему уже пора обедать.

– Чего это я дубина? – спросил Сергей, скашивая глаза на свой пострадавший нос.

– Кто ж так делает, а? – стал допытываться Игорь. – Ну ладно, таз поставил. Таз – это хорошо. И смешно. Но кто ж над ухом подъем-то орет? Тем более над ухом у меня – человека, который лет пять изучал всякие восточные единоборства. У меня ж реакция. Я ж вообще убить мог спросонья.

– Да ладно, убить, – фыркнул Сергей. – Ты особо-то не зазнавайся. Я упал просто от неожиданности. Кто же мог ожидать: вот так стоишь-стоишь, как вдруг от спящего друга ногой прям в нос. Согласись, мало кто такое может ожидать.

– Ну так нечего орать на ухо во сне, – объяснил Игорь. – Точнее, орать-то, может, и можно, но стоять надо на безопасном расстоянии. Орал бы от двери. Я бы и вскочил, чтобы в прыжке тебя догнать и подбить глаз. Но вскочил бы прямо в таз – тогда твоя светлая идея была бы реализована. И глаз бы тебе не подбил. Куда бы я с мокрыми ногами стал прыгать? Нет, не стал бы.

– Ну извини, – вздохнул Сергей. – Сразу и не сообразил.

– Так надо соображать, – пожурил его Игорь. – Впрочем, спасибо тебе за то, что выбрал всего-то таз, а не «велосипедик» или кастрюлю с опущенным пальцем.

– Я побоялся, что за «велосипедик» или кастрюлю ты меня убьешь, – признался Сергей. – Как выяснилось, правильно боялся. Уж если ты мне за простую побудку чуть нос не свернул...

– С другой стороны, – заметил Игорь, – нефиг устраивать всякие приколы. Я от тебя, конечно, не требую нежного поцелуя в ушко, но можно было разбудить меня какой-нибудь романтической музыкой. Поставил бы, например, Manowar – с утра, кстати, очень бодрит.

– Да какое уж тут утро? – удивился Сергей. – Уже день. Почти вторая половина. Вон сколько продрыхли.

– Это ты продрых, – презрительно сказал Игорь. – Нечего по своим Интернетам ночами шататься. Я-то встал в семь, как огурец. Просто ты дрых, делать было нечего, поэтому я снова лег. Кстати, – сменил тему Игорь, – ты мне лучше скажи, что сегодня делать будем?

– Ну... – начал было Сергей, но сама жизнь внесла в его планы свои коррективы. Потому что в дверь квартиры требовательно позвонили.

– Оба, – сказал Сергей. – А вот и оно! То самое Посещение, о котором мы говорили.

– Ты это как вычислил-то? – спросил Игорь. – Мало ли, может, письмо заказное принесли. Или какая-нибудь старшая подъезда хочет собрать взносы на то, чтобы входную дверь разукрасить цветочками. У меня в субботу с утра подобный народ в квартиру часто звонит.

– Да нет, – сказал Сергей. – Это точно Алка. Только два человека в мире так хамски-требовательно звонят – это ты и она.

– Правда, что ли? – удивился Игорь. – Я всегда считал, что звоню как обычный человек. В этот момент снова зазвенел звонок – очень требовательно. И хамски.

– Вот уж нет, – ответил Сергей, вставая и направляясь к двери. – Ты звонишь как необычный. Как Алла. А она – как ты. Больше никто так не звонит...

Как и ожидалось, за дверью стояла Алла. Была она в хорошем настроении, кокетливо одета и тщательно накрашена. В руках Алла держала увесистую спортивную сумку. Все это Сергею очень и очень не понравилось.

– Привет, – сказала Алла, широко улыбаясь. – Я вот тут мимо проезжала. Дай, думаю, зайду. Как там, кстати, Гамлет?

– Маленький котик налупился еды и дрыхнет, – доложил Сергей, не торопясь пропустить Аллу в квартиру. – А что ты без звонка? Я вообще-то не один.

– Как это не один? – спросила Алла грозно, и на ее радостное лицо стали набегать облачка гнева.

– А вот так – не один, – подтвердил Сергей, надеясь, что Алла не станет выяснять, с кем он тут развлекается, а просто отправится восвояси. Но не такова была Алла.

– Ну, раз не один, – резким голосом сказала Алла, – значит, сейчас и познакомимся.

С этими словами она отодвинула Сергея в сторону и зашла в квартиру. В коридоре Алла сбросила обувь, кинула там же спортивную сумку и направилась напрямик на кухню.

Сергей засеменил вслед за ней. Зрелище, которое им обоим открылось на кухне, заставило Сергея тихонько захихикать. За кухонным столом в крайне вальяжной позе сидел Игорь, который зачем-то облачился в пушистый банный халат и накрутил у себя на голове небольшую башенку из полотенца. Он прихлебывал чай, хрумкал печеньем и вообще – всячески благодумствовал.

– Какие люди, – лицемерно сказал Игорь, увидев Аллу. – Вот уж кого не ожидал тут увидеть. Но в любом случае – привет, привет. Как оно жизнь, старушка? Как семейные утехы? Ну, то есть я имел в виду – успехи.

– Так вот кто у тебя, – сказала Алла, совершенно игнорируя Игоря и не здороваясь. Впрочем, это была ее обычная манера по отношению к людям, которых она недолюбливала.

– Ну да, – подтвердил Сергей. – Игорь. А ты что подумала?

– Але, Ал, я, вообще-то, с тобой поздоровался, если ты не заметила, – сказал Игорь, и по его голосу Сергей понял, что Игорь довольно быстро перешел к крайней степени раздражения.

«Это хорошо», – подумал Сергей. Это вполне отвечало поставленной на данный момент задаче.

– Здорово, – сказала Алла презрительно. – Просто не ожидала тебя здесь увидеть.

– Как мило, – холодно заметил Игорь. – Я тебя не ожидал здесь увидеть, ты – меня. Прямо у нас какой-то неожиданчик складывается.

– Да нет, – сказала Алла, – я-то не против. Просто Серега с таким загадочным видом заявил, что он тут не один, так что я уже ожидала увидеть как минимум какую-то грудастую девку в халате.

– Видал, – подмигнул Игорь Сергею, – грудастую. Алка тебя уважает, однозначно. Но вместо грудастой девки, – сказал Игорь Алле, немного раздвигая халат на груди, – ты увидела мускулистого меня. И сразу обрадовалась, правда?

– Да, я сейчас хлопнусь в обморок от восторга, – холодно ответила Алла.

– Увы, дорогая, – сказал Игорь, громко прихлебывая чай, – с грудастой девкой тебе не повезло. Не вовремя пришла. Грудастая девка была тут вчера. Причем не одна. И даже сегодня утром была еще пара штук где-то по углам – да, Серег? Но к обеду мы их подняли и выгнали. На фига грудастых девок еще и обедом кормить? Пускай сами себе провиант где-нибудь добывают. На то они и грудастые, правильно?

Последнюю фразу Игорь произнес с милой улыбкой на лице. Сергей замер. С Аллой никто и никогда не разговаривал в подобном тоне. И ему даже страшно было представить, во что выльется ее гнев.

– Так вот оно, значит, как? – после небольшого молчания спросила Алла неожиданно спокойным тоном.

– Ага, – подтвердил Игорь, продолжая лучезарно улыбаться и попивать чаек, изящно отставив мизинчик.

– Я поняла, – сказала Алла, обращаясь к Сергею. – Ты-то у меня, лопушок, на такие вещи не способен – я же тебя знаю. А что Игорь у нас старый блядун, я тоже всегда знала. Значит, Игорек тут решил оттянуться, пользуясь моим отсутствием? Понятно, понятно. Ну ничего, он у меня от этого быстро отвыкнет.

– Что значит «у меня»? – нервно спросил Сергей. – Он вроде не у тебя в гостях находится.

– Ну, это как сказать, – заметила Алла. – Я, вообще-то, шесть лет была твоей женой. Хорошей женой, между прочим.

Сергей скорчил небольшую гримасу – но, впрочем, осторожно, чтобы Алла не заметила.

– Я тебе намного ближе, чем какой-то Игорь, – продолжила Алла.

– Вот уж не факт, – вмешался Игорь, который, видимо, резко сменил тактику: раздражаться он перестал и его лицо теперь постоянно расцветало добродушными, хотя и несколько фальшивыми улыбками Алле, Сергею, яркому солнышку и всему человечеству. – Ты, старушка, видать, считать не умеешь. Мы с Сергеем друганы с первого класса. То есть сколько лет прошло? Двадцать восемь. А ты – всего шесть. Так кто Сереге самый близкий человек? Я, конечно! Кроме того, – продолжая улыбаться, сказал Игорь, – насколько я помню, ты от него ушла к другому. Ранила парня в самое сердце, я его еле откачал. Так что твои претензии выглядят более чем странно.

– Я об этом и хотела поговорить, – сказала Алла Сергею. – Но не хочу при нем. Игорь, – сказала Алла властно, – ты не мог бы нас оставить? Нам нужно срочно поговорить.

– Тебя, дорогая, я могу оставить хоть навсегда, – любезно ответил Игорь. – Мне с тобой текилу не пить, детей не крестить. А вот Серегу я оставлять не собираюсь, не дожدهшься. Что за манера, вообще? Явилась без звонка, так еще и меня выгнать пытается. Обломись, бабулька.

– Да, – вмешался Сергей. – Игорь никуда не уйдет. Чего это ты моих гостей прогоняешь? – попытался он вызвать в себе ярость берсеркера. Ярость, впрочем, никак не вызывалась, Алла явно подавляла его волю.

– Ну хорошо, – сказала Алла голосом, который никому ничего хорошего не предвещал. – Я могу и при Игоре, мне наплевать.

– Давай при мне, – отреагировал Игорь. – Мне, в общем, тоже все по барабану.

– Я считаю, – сказала Алла Сергею, – что ты, дружок, уже достаточно нагулялся. Девки и пьянки – оно все понятно, но такие развлечения могут тебя завести черт знает куда.

– Кроме пучины удовольствий – больше никуда, – сделал прогноз Игорь.

– Между тем, – сказала Алла, стараясь Игоря полностью игнорировать, – человеку нужна семья. Нормальные человеческие взаимоотношения. О человеке – особенно о тебе, милый – должны заботиться. И не так, как его мнимые друзья, – она показала взглядом на Игоря, – а по-настоящему. Чтобы ты был одет, обут, сыт и доволен.

– Я и так одет, обут, сыт и вполне доволен, – пожал плечами Сергей. – Не понимаю вообще, о чем ты.

– Она о том, – вмешался Игорь, – что тебе нужно какую-нибудь постоянную тетку найти. Собственно, я тебе о том же и талдычу: тетка в дом – счастье в дом. Но давай дослушаем – может, у Аллы есть какие-нибудь кандидатуры на примете?

– Знаю я ваших теток, – сказала Алла. – Какие-нибудь шлюхи безродные. Это не отношения, это разврат один.

– Безродные, – подтвердил Игорь. – Зато какие сладкие. – И он зачмокал губами.

Алла посмотрела на него уничижительно. Игорь в ответ зачмокал губами еще громче.

– Так что ты предлагаешь-то, я не понял? – спросил Сергей.

– Я предлагаю восстановить нашу семью, – рубанула Алла.

Сергей похолодел. Собственно, и раньше было понятно, что Алла собирается выкинуть что-то в этом роде, но теперь эти жуткие слова были произнесены в открытую и назад дороги уже не было.

– Ты за это время многое, надеюсь, понял, – продолжила Алла, – я тоже многое поняла. Ведь ты, несмотря на все свои недостатки, человек, в общем-то, хороший. Просто нужно, во-первых, тебя контролировать, а во-вторых, создавать вокруг тебя уют и комфорт.

– Меня не нужно контролировать, – сопротивлялся Сергей, изо всех сил пытаясь разозлиться и выйти из себя, – и я сам в состоянии создать уют и комфорт.

– Могу подтвердить, – заметил Игорь, – что без тебя, старушка, здесь было вполне уютно и комфортно. И только с твоим появлением уют куда-то скукожился, а комфорт пропал как класс. Ты, старушка, – заметил Игорь, – прямо какой-то комфортакиллер. Страшный человек, короче говоря.

– И что ты молчишь? – неприятным тоном спросила Алла Сергея. – Меня тут оскорбляют в моем доме, а ты даже и не почешешься?

– У тебя, Алла, прям какие-то странные иллюзии, – заметил Игорь. – В каком твоём доме, ты о чем вообще? Это Серегин дом. Твоего тут нет ни сантиметра. Я имею в виду сантиметры жилплощади.

Тут Игорь был совершенно прав. Когда Алла официально вышла замуж за Вадика, она потребовала от Сергея разменять их трехкомнатную квартиру – мол, тогда они с Вадиком расширят его двушку. Сергею размениваться жуть как не хотелось, и он вместо этого напрягся и в течение года выплатил Алле ее долю, на что ушли все его сбережения и домик с участком под Владимиром, который ему оставили бабушка с бабушкой. Сейчас Сергей благодарил небо за то, что вовремя разделался с этой проблемой, в противном случае шансов у него не было бы уже никаких.

Алла замолчала и стала смотреть на Игоря, пытаясь то ли заморозить его взглядом, то ли придумать, чем ответить на его замечание. Игорь насмешливо смотрел на нее, а потом еще и нахально зажег сигарету – он помнил, что Алла ему всегда запрещала курить в квартире.

– Сереж, – обратилась Алла к Сергею. – Пойдем все-таки в другую комнату и все обсудим. Я не могу разговаривать при Игоре – это наше личное дело.

– У меня от Игоря секретов нет, – упрямо сказал Сергей, четко зная, что из кухни ему нельзя выходить ни под каким видом. – Кроме того, я не понимаю, что нам тут обсуждать. У нас с тобой никаких дел вроде нет.

– Будут, – пообещала Алла. – Мы оба совершили ошибки, но сейчас пришло время их исправлять. Если мы сейчас начнем с начала наши взаимоотношения, все будет по-другому. Ты же знаешь.

И Алла улыбнулась ему нежной улыбкой, как она делала в самом начале их знакомства. Сергей уж и забыл, как эта улыбка выглядит. Алла, когда сбросила с лица недовольно-командирское выражение, стала так хороша, так хороша, что нервы Сергея начали потихоньку плавиться. Но он понимал, что ни под каким видом сейчас нельзя поддаваться – иначе все, крышка. И больше из этого болота ему не выбраться никогда.

– Я все продумала, – между тем продолжила Алла. – С Вадиком мы стали совсем чужими людьми, а с тобой – так и остались родными. Сейчас самый удобный момент: Вадик уехал на неделю в командировку и я могу спокойно забрать свои вещи. Самое необходимое я взяла с собой, а за остальными съездим завтра. Да, Сержик? – Алла снова нежно улыбнулась. – Ты не волнуйся, – сказала она. – Я, как получу развод, заставлю Вадика разменять квартиру или выплатить мою долю деньгами. На них выкупим тот домик с участком. Ну и тебе что-нибудь купим – может, машину на новую поменяем?

Сергей слушал бывшую жену в полном смятении. Оказывается, она не просто хотела воскресить былые отношения на пару-тройку дней. Оказывается, она хочет съехать к нему навсегда! И бросить этого Вадика-спасителя! Заставить его разменять квартиру! В общем, это все, конец, подумал Сергей.

– Я сейчас пойду разберу вещи, – продолжая улыбаться, сказала Алла, – а ты, Сержик, будь добр, вскипяти чайник. Ведь чаю мне так и не налили. Игорь, а ты можешь никуда не торопиться. Можешь даже курить. – Она улыбнулась и Игорю. – Попью чаю – потом, может, куда-нибудь сходим вместе.

И так она снова была хороша, что Сергей серьезно забеспокоился за друга – устоит ли он под воздействием этих сладких речей, не сломается ли. Потому что последняя надежда была только на него. Сергей прекрасно понимал, что будь он тут один, как ни сопротивляйся, а бывшая благоверная сумеет настоять на своем – она всегда умела это делать.

Но Игорь, к счастью, не сломался – не таков он был.

– Да, старушка, это хорошо, что ты хочешь остаться здесь, – сказал он благожелательно, вызвав у Сергея легкий приступ паники. – Мы тебе по вполне понятным, надеюсь, причинам, ничего не хотели говорить, но теперь, когда с твоей стороны все карты раскрыты, было бы подлю в дальнейшем оставлять тебя в неведении. Да, Серег?

Сергей аж онемел от неожиданности. Что они должны были сказать и по поводу чего Алла была в неведении, он понятия не имел, но четко знал, что Игорю надо подыгрывать.

– Да, – сказал он фальшиво-уверенным тоном. – Мы не хотели. Но сейчас уже можно. Расскажи, Игги, пусть знает.

– Тебя не удивил тот факт, – спросил Игорь Аллу, – что я в субботу днем сижу у Сереги в банном халате? И что я, вообще, живу у него уже не первую неделю, притом что у меня самого отличная трехкомнатная квартира?

– Чему тут удивляться? – спросила Алла, еще ничего не поняв. – У тебя что – ремонт, что ли?

Игорь снова немного распахнул халат, обнажив волосатую грудь, закурил новую сигарету и продолжил.

– Да ладно, Ал, что ты как маленькая? Все тебе разжевывать надо. У нас с Серегой есть определенные отношения. Ну, точнее, появились не так давно. Мы же всю жизнь вместе. Сначала мы ничего такого не чувствовали, но потом, когда опыт общения со всякими женщинами ни к чему хорошему не приводил, стали потихоньку понимать, что есть и другие стороны сексуальности. Причем эти стороны, – веско сказал Игорь, – для нас обоих значительно более интересны.

Алла слушала, широко раскрыв глаза. Сергей также понял, куда гнет Игорь, но ему это все не сильно нравилось. Впрочем, он понимал, что, скорее всего, такой поворот событий – их последний шанс.

– Я-то уже достаточно давно понял, что гетеросексуальные отношения меня не прикалывают, – продолжал Игорь. – А так как я человек свободный и творческий, меня это ни в какие депрессии не вгоняло. В конце концов, в мире миллионам людей больше нравится однополый секс, и нет ничего плохого в том, что я оказался среди этих миллионов.

– Но Серега-то, Серега, – потрясенно сказала Алла. – Мы же с ним шесть лет прожили!

– Ну да, – согласился Игорь. – Ему потребовалось шесть лет на то, чтобы дойти до той же мысли, что и я. Вот ты скажи, как у вас в последние два-три года было с интимной жизнью, а?

– Плохо, – сразу сказала Алла. – Честно говоря, от Сереги приличного секса было не дожидаться. Я уж замучилась вся. Можно сказать, из-за этого я его и бросила – с Вадиком знаешь какой классный секс был?..

– Мерси, – сказал Сергей, – на добром слове.

– А что тут такого? – удивилась Алла. – Все же правда.

– Вот я бы тебе не стал рассказывать, с кем у меня был классный секс, – с горечью сказал Сергей.

– А расскажи, – встрял Игорь, чувствуя, что разговор уходит куда-то в сторону. – Скажи ей честно. Теперь можно.

Сергей вопросительно посмотрел на Игоря.

– Да, – сказал Игорь Алле. – Это случилось в Турции. Причем неоднократно.

– Ты же туда с подружкой ездил! – вытаращила глаза Алла. – Или вы прямо при ней?

– Это моя двоюродная сестра, – не моргнув глазом, соврал Игорь. – Мы ее специально взяли – для отвода глаз. Ее поселили в одноместный номер, а сами были в двухместном. Никто и не догадался. Вот ты же не догадалась?

– Да мне бы и в голову не пришло! – в ужасе сказала Алла.

Сергей внутренне захихикал. Похоже, что Алла всему поверила. Но это было даже неудивительно: Игорь, когда хотел, бывал на редкость убедителен.

– Ну и вот, – продолжил Игорь. – В Турции мы убедились, что выбрали правильный путь. Мне хорошо с ним, ему хорошо со мной. Правда, сразу съезжаться мы не рискнули, все-таки это очень серьезный шаг. Но времени прошло много, и я сейчас переехал к Сергунчику. Да, милый? – спросил Игорь.

Сергей испугался. Игорь называл его «милым», когда хотел поиздеваться, и Сергей поболся, что Алла почувствует розыгрыш. Однако Алла продолжала смотреть на них квадратными глазами и, похоже, всему верила.

– Э... – сказала Алла, – а кто у вас... Ну, в смысле, кто у вас муж, а кто жена?

Игорь горделиво выпятил грудь.

– Ну кто у нас муж? – спросил он Аллу. – Конечно, я!

– Только по выходным, – быстро сказал Сергей.

Ему было неприятно, что его низвели до роли жены – даже хотя бы и в розыгрыше.

– По будням – я муж! – заявил он твердо.

– Ты, милый, ты, – успокоил его Игорь. – У нас полное равноправие. Кстати, Серень, принеси, пожалуйста, ту шелковую рубашечку, которую ты мне подарил. Я хочу одеться. А то я почти голый, а тут дама...

Сергей двинулся было с места, но потом подумал, что просьбу надо игнорировать, потому что, понятное дело, никаких рубашечек он Игорю не дарил, и что при этом доставать из шкафа, было совершенно не понятно.

Однако Алла не обращала на его поведение никакого внимания. Она смотрела на них обоих во все глаза.

– А я же что-то почувствовала, – сказала она потрясенно. – Когда вас из Турции встречала, вы точно были какие-то не такие. Странно возбужденные. И Серега начал на меня огрызаться, хотя раньше с ним такого никогда не было.

– Да, мы меняемся, – признал Игорь. – Такова жизнь.

– Ну и что теперь? – спросила Алла.

– А ничего, – сказал Игорь. – Мы пока планируем пожить годик вместе. Если все будет хорошо, тогда чью-нибудь квартиру – может, даже мою – обменяем на загородный домик и съедем туда. Будем кайфовать за городом.

– А я? – туповато спросила Алла.

– Ты же хотела с нами остаться, – напомнил Игорь.

– Как это с вами? Я хотела остаться с Серегой, – неуверенно сказала Алла.

– С одним Серегой теперь не получится, – вежливо объяснил Игорь. – Только с бесплатным, но прекрасным приложением в виде меня. Ну и, понятное дело, основная ячейка общества теперь мы с ним. Это у нас семья.

– А я? – так же неуверенно спросила Алла.

– Ты можешь к нам присоединиться, – объяснил Игорь. – На самом деле нам сложно хозяйство вести – ни Серега, ни я не умеем готовить и убираться. Так что если ты возьмешь на себя домашний труд – будет просто отлично. Мы с ним обеспечиваем семью деньгами и ездим за продуктами, на тебе – всего-то уборка, готовка, стирка, протирка, глажка, ну и все такое.

– Пардон, – сказала Алла, – а как же супружеские отношения?

– Ну, – пожал плечами Игорь, – если Серега сподобится – я даже и не против. У нас этого ревнивого маразма не наблюдается.

– Не сподоблюсь, – твердо сказал Сергей Игорю. – Кроме того, я не хочу тебе изменять. Да у меня и не получится.

– Тогда, мать, не судьба, – властно сказал Игорь. – Я, впрочем, и не сомневался. Когда переходишь в принципиально другую категорию – назад дороги практически нет. Это всем известно. Так что никакого секса. Но, – утешил он Аллу, – если ты будешь как следует уродоваться на домашней работе, тебе и самой никакого секса не захочется. Лишь бы до подушки доползти. Кстати, – заметил он, – спать будешь на диване в гостиной. Спальня, как ты понимаешь, теперь наша. А в кабинете Серега тебе спать не даст – он там периодически ночами зависает. Ну, ты и сама знаешь.

Алла стояла в полной растерянности. Игорь благожелательно смотрел на нее и прихлебывал остывший чай, а Сергей подпирал холодильник, надеясь, что его лицо хранит выражение из серии «Ну, наконец-то все выяснилось».

– М-да, друзья, – сказала Алла. – Честно говоря, вы меня сильно удивили. А почему раньше-то не сказали?

– Да кто ж такое будет говорить без особой надобности, – пожал плечами Игорь. – Тем более в нашей стране, где подобные вещи до сих пор принято не афишировать. Вот мы и не афишируем. Да и тебя не хотели смущать, поэтому договорились, что наплетем тебе про всяких теток. Даже хотели парочку зазвать для достоверности, но потом раздумали – ну их.

– А вы мне лапшу на уши не вешаете? – вдруг спросила Алла своим обычным тоном.

Сергей похолодел.

– Да конечно, вешаем, – безразлично ответил Игорь, закуривая очередную сигарету. – Я специально переехал жить к Сереге, я специально в субботу в обед сижу тут в халате, я специально притащил сюда почти все свои вещи, включая любимого желтого утенка. Все это исключительно для того, старушка, чтобы навешать тебе лапши на уши, – благожелательно сказал Игорь. – И что ты вдруг сегодня приедешь без звонка, мы узнали через справочную, отслеживающую бывших жен. У нас, старушка, других дел нет, кроме как месяцами готовить тебе навес лапши на уши, – признался Игорь. – Кстати, у тебя, старушка, случайно мании величия никакой нет? Ты скажи, а то я знаю один хороший рецепт ее лечения. Берешь такую большую-пребольшую клизмочку...

– Вообще да, – задумчиво сказала Алла. – Как вы могли знать, что я сегодня приеду?

Игорь благоразумно промолчал. Железо было выковано при нужной температуре, теперь главное было – не напортачить.

– Ну и что мне теперь делать? – спросила Алла. – Я же не могу действительно тут с вами остаться?

Сергей пожал плечами. Игорь сделал неопределенное выражение на лице.

– Не к Вадику же обратно отправляться? – спросила Алла с выражением искренней обиды в голосе – мол, я так все хорошо распланировала, а тут такой кошмарный обломище...

Сергею ее даже стало жалко. Но не Игорю. Игорь никогда никого не жалел.

– Не понимаю, в чем проблема, – сказал Игорь. – Ты же девушка умная, правильно?

– Еще бы, – самодовольно ответила Алла, которая считала себя мегаинтеллектуалкой. Правда, она писала слово «интеллект» с двумя ошибками, но Сергей ей тактично об этом никогда не сообщал.

– Значит, – сделал вывод Игорь, – ты ему о своем уходе не говорила, так?

– Конечно, – согласилась Алла. – Правда, я ему несколько раз угрожала уйти, чтобы добиться своего, но что вот прямо так уйду – не говорила.

– Ну и все, – обрадовался Игорь. – Никаких проблем. Просто возвращаешься обратно. Мы с Серегой никому ничего не расскажем. Правда, Серег?

– Штоп я сдох, – поклялся Сергей истово.

– Ну, не знаю, – задумчиво сказала Алла. – Мне там, если честно, надоело. Вадик не такой покладистый, как Серега. Меня эти войны уже утомили.

– Оставайся здесь, – снова предложил Игорь. – Максимум дня за три ты узнаешь, что существуют мужчины – я себя, конечно, имею в виду, – которые на десять порядков менее покладисты, чем Вадик. После меня Вадик тебе покажется супертряпичным мегаподкаблучником, вот те крест! Ты его после этого полюбишь на всю жизнь.

– Нет уж, – решительно сказала Алла. – Здесь я оставаться не буду. В конце концов, у меня своя гордость есть. Раз Серега меня променял, да еще и на мужика, значит, больше мы не близкие люди.

– Не близкие, факт, – согласился Игорь. – Просто недалекие. Но ты можешь гордиться тем, на какого мужика он тебя променял. Это ведь на меня! А круче меня мало кого можно найти.

– Тут еще вопрос, – фыркнула Алла, – у кого из нас мания величия.

– У тебя, разумеется, – любезно ответил Игорь. – У меня нет никакой мании величия. Я просто трезво оцениваю собственную персону, только и всего.

Алла на это не нашла что ответить.

– Ну, друзья, – сказал Сергей фальшиво бодрым голосом, – пора нам того, этого. Нам, Ал, с Игорем сегодня одно заведение нужно посетить.

– «Голубую устрицу», что ли? – мерзким голосом спросила Алла. Она уже оправилась от шока и перешла к своей обычной манере общения.

– Нет, – ответил Игорь, – «Синий крокодил». В общем, те же яйца, только вкрутую.

– Избавь меня от интимных подробностей, – попросила Алла, скривившись.

– Ну, ты сама спросила, – заметил Игорь. – Но Сергей прав, нам уже нужно собираться. Кстати, Серег, где эта моя кожаная фуражка?

– О, – сказала Алла. – Если Серега тоже носит педерастический прикид, то я очень хочу на это посмотреть. Уж сделайте милость, покажите.

Сергей снова похолодел. Игорь одной фразой подставил их по полной программе. Если сейчас Алла выяснит, что никакого педерастического прикида нет, снова начнутся подозрения.

– Да ладно тебе, Ал, – успокаивающе сказал Игорь. – Мы же не такие геи, которые в кожаном прикиде тусуются и всех проходящих мужиков хватают за задницу. Нам другие партнеры не нужны. А про фуражку я пошутил. На самом деле мы идем на одну интернет-тусовку. Вообще не гейскую, между прочим. Так, выпить с мужиками и все такое.

– Ну тогда без меня, – сдалась Алла. – Выпить с мужиками – это вы уж как-нибудь сами. Ладно, любовнички, я пошла.

– Вадик – большой привет, – поспешно сказал Сергей, облегченно вздыхая.

– Может, как-нибудь в гости зайдем, – добавил Игорь.

– Нет уж, – испугалась Алла. – Если Вадик узнает, что мой бывший муж – гей, он может черт знает что подумать. У нас и так отношения очень напряженные.

– Да мы не такие же геи, чтобы прям обниматься-целоваться, – успокоил ее Игорь. – Ты же видишь – сразу и не заподозришь. У нас все страсти – глубоко внутри.

Алла внимательно посмотрела на него.

– Знаешь, Игорь, – сказала она. – У меня периодически появляется впечатление, что ты надо мной издеваешься.

Сергей уже весь просто кипел от негодования – Игорю давно стоило прекратить болтать и выставить уже Аллу, пока не случилось чего-то непоправимого!

– Ладно, друзья, – решительно сказал Сергей. – Ну Ал, правда, нас с Игорем ждут. Спасибо тебе за визит, за доверие и все такое. Надеюсь, что у тебя все будет хорошо.

– А как же, – ответила Алла, отправляясь в коридор. – У меня все будет шикарно.

– Не сомневаюсь, – вежливо сказал Сергей, подавая ей сумку. – Помочь донести до машины?

– Нет уж, – заявила Алла. – Раз ты теперь на ролях жены – сиди дома с муженьком. Тем более что я все равно физически сильнее тебя. Ну все, прощай, супружник. – И она вышла за дверь.

– Пока, – сказал Сергей, захлопнул дверь и так облегченно вздохнул, что аж лампа в коридоре покачнулась.

– Какой я молодец! – раздался из кухни голос Игоря.

– Ты не просто молодец, – подтвердил Сергей, приходя на кухню и садясь за стол. – Ты гений!

Игорь поклонился.

– Одно только меня беспокоит, – заметил Сергей. – Алка – она же трепливая. Раззвонит всякий бред по нашим общим знакомым – мне бы этого не хотелось.

– Да какие у вас там общие знакомые-то? – спросил Игорь. – Наши с тобой друзья с ней больше не общаются – она твоих друзей всегда недолюбливала. От ее подруг ты вроде не в восторге.

– На ее-то подруг – плевать с высокой башни, – махнул рукой Сергей.

– Ну тогда кто? Петровы?

– Да я с этими Петровыми и сам больше никогда не буду общаться, хоть меня озолоти, – сказал Сергей.

– Так и отлично, – обрадовался Игорь. – Значит, никаких проблем.

– Супер, – сказал Сергей и довольно потянулся. – Давай сегодня какой-нибудь бардак учиним? С девками. А то мне после этой педерастической темы очень хочется какого-нибудь женского общества.

– Да не вопрос, – сказал Игорь, доставая телефон...

5. Программирование в доисторическую эпоху

После серии блестящих противоракетных маневров Игоря, отбивших опаснейший рейд Аллы, Сергей зажил в свое удовольствие. Судя по всему, Алла полностью поверила тому, что ей рассказали, после чего перестала делать хоть какие-то попытки восстановить старые отношения. Да и заезжать перестала совсем, чему Сергей был несказанно рад. Правда, теперь Аллу терзало чисто женское любопытство, и она несколько раз звонила бывшему супругу, чтобы задать различные вопросы, но Сергей, боясь проколоться и вызвать подозрения, категорически отказывался говорить на всякие пикантные темы и, как только Алла в разговоре приближалась к запретной границе, начинал прощаться или предлагал позвать к телефону Игорясика.

Впрочем, Алла в конце концов поняла, что в этой области вызвать Сергея на откровенность не удастся, после чего и сама постепенно перестала касаться данной темы. Зато с удовольствием рассказывала о том, как у них с Вадиком наладились отношения. Для Сергея это не было неожиданностью – собственно, он и предполагал, что у Аллы с новым мужем все наладится. Ведь в этом новом семейном тандеме отношения также зависели от Аллы. Когда у нее был путь к отступлению, Алла пыталась поломать Вадика под свои весьма своеобразные жизненные принципы. Но Вадик, в отличие от Сергея, ломаться не собирался, и их семейная жизнь изобиловала перманентно возникающими скандалами. В тот момент расчет у Аллы был простой: или Вадика доломать под себя, или, если из этого ничего не получится, вернуться к навеки обломанному – как считала Алла – Сергею.

Однако когда выяснилось, что назад дороги нет, Алла осознала, что недоломанный, причем даже ненадломленный, но уже совершенно озверевший Вадик просто выгонит ее из дома, после чего резко сбавила обороты и позволила Вадика жить так, как он хочет. И вот тогда у них семейная жизнь сразу наладилась. Вадик так и не понял, что послужило причиной такой резкой перемены в поведении супруги, но, так как перемена была явно в лучшую сторону, предпочел долго не размышлять на эту тему.

Сергей же только порадовался тому, что у Аллы все наладилось. Во-первых, он к ней все-таки хорошо относился, несмотря на то что Алла в свое время истрепала ему все нервы. А во-вторых, хорошие отношения в семье у Аллы позволяли надеяться, что она перестанет думать о каких-то ренессансах.

Ну и теперь, когда угроза со стороны Аллы миновала, Сергей снова был предоставлен сам себе.

Надо сказать, что с выстраиванием своего довольно своеобразного холостяцкого быта Сергей справился вполне успешно. Видимо, хорошо сработал тот факт, что он привык работать дома, следовательно, умел организовывать самостоятельное существование – что в труде, что в отдыхе.

Работать дома он начал почти сразу после окончания Московского авиационного института. Ему просто повезло – это был первый год, когда не нужно было в обязательном порядке идти работать по распределению. По распределению работать Сергей не хотел – ему хватило наблюдений за работой отдела одного из «ящиков» Москвы во время написания диплома. А наблюдения были обширные и разнообразные...

Отдел был неплохой, люди там работали симпатичные, но практически все их трудовое время занимали питье чая, болтовня о просмотренных кинофильмах и прочитанных книгах, а также святая святых – розыгрыш продовольственных заказов. (Все-таки девяностый год – финальный аккорд счастливо умирающего Советского Союза.)

Сергея в отделе встретили с распростертыми объятиями – он еще с третьего курса серьезно занимался программированием, а программисты в те доисторические времена были на вес золота.

Что интересно, программистом в те годы Сергей становиться не собирался – его больше увлекали музыка и девушки, – однако в институте им на очередной РГР – расчетно-графической работе, – где нужно было решать уравнение третьей степени различными методами, сказали, что, кто сможет запрограммировать хоть один метод и получить решение на компьютере, остальные методы делать уже необязательно.

Сергей ненавидел считать на калькуляторе – на его взгляд, это было нудное, тупое и невероятно утомительное занятие. Поэтому он решил запрограммировать один из методов, хотя что такое программирование – даже и не представлял. В те годы в институте программирование не преподавали. Точнее, преподавали что-то древнее вроде «Фортрана», который потом никогда и никому не пригодился, да еще и для преподавания пользовались такими архаично-академическими методами, что Сергею из всего курса «Фортрана» запомнился только внушительный бюст преподавательницы, более ничего.

На вычислительном центре их факультета в тот момент активно продвигался Basic – новый язык, который получил горячего поклонника в лице начальника вычислительного центра. При этом Basic студентам не преподавали – было некому, так как бюстастые тетки с каменными лицами кроме «Фортрана» ничего не знали.

Поэтому Сергей поступил просто: достал у одного из знакомых приличный учебник по Basic, а когда пришло время ехать в вычислительный центр, вышел из дома, сел в метро на станции «Варшавская», где он в то время жил, раскрыл учебник и во время поездки до метро «Сокол», где располагался институт, увлеченно его читал. Явившись в институт, он отправился в вычислительный центр и там где-то за пару часов написал и отладил программу на Basic, которая решала уравнение третьей степени методом Берстоу. После этого для блезиру он даже написал отдельную программу, которая оптимизировала стартовые коэффициенты.

Basic неожиданно оказался очень легким. Надо было врубиться в самую суть – переменные, присвоение или получение ими значений, простейшие операторы языка, – после чего оставалось только держать под руками справочник операторов – и вперед, пиши, что хочешь.

Преподаватель, принимая РГР, долго хвалил Сергея и ставил его в пример остальным, а когда увидел еще и вторую программу подбора коэффициентов, чуть было не расчувствовался и сказал, что Сергей очень далеко пойдет по стезе программирования.

Оказалось, что преподаватель как в воду глядел. Сергей всегда был ленив по натуре и предпочитал, чтобы его работу выполняли другие, так что с программированием они друг друга нашли: достаточно было написать несколько строчек кода, после чего компьютер, пытаясь, за несколько секунд решал сложнейшую задачу, избавив Сергея от многих часов возни с каль-

кулятором. Сергею это нравилось. Компьютеру вроде тоже. Да и начальник вычислительного центра, куда Сергей ходил каждый день, убедившись в том, что парень действительно пишет какие-то программы, а не пытается распечатать на АЦПУ «Сказку о Тройке» Стругацких или «Николая Николаевича» Алешковского, дал Сергею неограниченное машинное время, что в те времена было большой редкостью.

После этого учеба в институте у Сергея резко выкрутилась фактически на пятерки. Во всех технических дисциплинах программирование использовалось очень активно, и преподаватели, ни один из которых программировать не умел, к Сергею относились с величайшим почтением. А на занятиях по марксистско-ленинской философии Сергей сидел на задней парте и тихо писал очередную программу: ему нравилось отлаживать код так, чтобы после запуска интерпретатор не находил ни единой ошибки, – в этом был его программный кураж.

Правда, на пятом курсе Сергей пришел к выводу, что Basic, который вообще-то создавался как язык для обучения хорошему стилю программирования, этот стиль портит совершенно кошмарнейшим образом, после чего перешел на изучение Turbo Pascal, который тогда можно было найти только на первых персоналках. Однако на его институтские успехи это не повлияло, несмотря на то что Сергей совершенно забросил вычислительный центр: он уже прочно приобрел репутацию программистского гуру и преподаватели ставили пятерки даже за распечатки программ расчета биоритмов, которые Сергей нагло выдавал за решение очередной задачи.

В «ящике» на «Аэропорте», где ему предстояло делать диплом, программировали на языке Modula 2, который представлял собой улучшенный и расширенный Pascal. Впрочем, незадолго до этого там использовали тот же Basic, а внедрение Modula 2 шло с большим трудом. Сергею после Turbo Pascal на освоение Modula 2 потребовалось два-три часа, и в отделе на него смотрели с квадратными глазами, когда он в конце первого дня работы начал объяснять ведущему программисту некоторые особенности операторов Modula 2 для работы с матрицами.

Для диплома ему дали очень серьезную задачу – расчет какого-то уравнения с заданными параметрами из «фильтра „Калмана“». «Это, – внушительно сказал начальник отдела, – нужно будет запрограммировать. – На языке Modula 2», – добавил он для ясности. Впереди было четыре месяца напряженного труда, и Сергей решил, что успеет.

Сначала он расписал решение уравнения обычным алгебраическим образом. Получилась какая-то ерунда – уравнение решалось в десять строчек. Он понес показать листок начальнику, тот посмотрел и сказал, что все нормально – уравнение именно так и решается. Но вся суть в том, пояснил начальник, что это нужно запрограммировать. И тут Сергей понял, что в «ящике» к такой несложной в общем-то вещи, как программирование, относятся с еще большим пиететом, нежели в институте.

Он сел за стол и за пятнадцать минут набросал код программы. Получилось строчек двадцать. На одном листочке. Как это можно было считать дипломом, Сергей не знал: на его взгляд, задача никак не тянула даже на обычную институтскую расчетку. Он взял листочек и снова пошел к начальнику. Показал. Начальник, для которого код на Modula 2 выглядел как стихотворение на языке зулусов, слегка рассердился и объяснил Сергею, что тот больше не должен подходить советоваться по каждому промежуточному этапу. Задачу нужно запрограммировать, еще раз пояснил начальник. А это означает, что программа должна быть написана, внесена в машину (начальник имел в виду местный компьютер, располагающийся в вычислительном центре), отлажена, в результате ее работы должно быть получено правильное решение, после чего текст программы нужно распечатать, решение нужно распечатать, а если удастся получить какие-то графики – это уже будет просто на пятерку, хотя графики получить не удастся, потому что местный компьютер графики строить не умеет. Но графики, любезно пояснил начальник, можно нарисовать от руки. Карандашом. Или фломастером. Так что если вопросов нет, сказал начальник, – иди! Работай!

Сергей, не будучи дураком, все понял. Никому не хотелось серьезно отрываться от питья чая и разыгрывания продовольственных заказов. Навязали студента на их голову – ну что ж, надо его озадачить. Вот тебе, сынок, озадача, и чтобы месяца четыре ты никого сам не озадачивал. Вопросы задавать можно. Но не чаще раза в месяц. А еще лучше – не чаще раза в два месяца. И не в момент разыгрывания заказов. И не в момент, когда дамы отдела примеряют очередной комбидрес, так что всех мужиков, включая начальника отдела, отправляют на полчаса покурить. Причем вопросы, сынок, должны быть такие, чтобы на них мгновенно мог ответить любой работник отдела. Так что не надо лезть со своими «фильтрами „Калмана“», операторами Modula 2 и прочей дрянью. Спроси, есть ли жизнь на Марсе, или поинтересуйся методикой разыгрывания заказов – вот это действительно интересно.

Ну и заодно ему сказали, что ближайшие три-четыре недели Сергею придется отлаживать свою гениальную программу на бумаге, потому что на вычислительном центре сразу машинное время не дадут: тут тебе, сынок, не институт, так что нужно записываться задолго.

Чтобы как следует привыкнуть ко всем этим интереснейшим вводным, Сергей, никому ничего не сказав, отправился в Сочи. Аж на три недели.

Обычно он туда ездил летом и совершенно не представлял, что в Сочи творится глубокой осенью. Но оказалось, что конец октября – самое прекрасное время! Ни одного отдыхающего, кристально прозрачное чистейшее море, шикарный морской запах йода и водорослей, демонически «вкусный» воздух – особенно после московского смога, – поспевающая хурма, спелый виноград «Изабелла», тонны молодого вина и на удивление благодушно настроенные местные жители. Впрочем, благодушие местных жителей имело под собой четкое обоснование: сезон, который начинался с мая и заканчивался в сентябре, прошел, деньги получены, отдыхающие – их в Сочи презрительно называли «здыхами» – свалили, так что теперь можно пить-гулять до следующего сезона.

Сергей без труда снял шикарную комнату за какие-то копейки и провел чуть ли не лучшие три недели в своей жизни: он бесконечно гулял по пустынной набережной, обедал в кабачках, попивая молодое вино, дышал свежим воздухом, придумывал новый язык программирования и новый механизм организации файлов на жестком диске, размышлял о своих непростых взаимоотношениях с очередной подружкой, а также просто мечтал о том о сем. Вообще, он был человек достаточно компанейский, но за все три недели одиночества Сергей так и не заскучал. Наоборот, дни почему-то проходили очень быстро, несмотря на то что он, в общем-то, практически ничем не занимался. И когда пришло время возвращаться в Москву, Сергей даже начал жалеть, что произвольный отпуск закончился так скоро, хотя, отправляясь в Сочи, он думал, что один там не выдержит и недели.

В Москву он явился загоревший почти дочерна, но в отделе, где Сергей нагло заявил, что три недели проболел, ему ничего не сказали. Видимо, там не принято было лезть человеку в душу: раз загорел во время болезни, значит, такая болезнь удачная попалась. Ему только напомнили о том, что для работы над дипломом осталось чуть больше трех месяцев, а это очень и очень мало, так что давайте-ка, молодой человек, отправляйтесь завтра в машинный зал – вам там на неделю выделили времени по два часа в день.

Машинный зал «ящика» на «Аэропорте» мало чем отличался от институтского машинного зала: та же «СМ-4», стойки с перематывающимися бобинами магнитной ленты, здоровенное печатающее устройство, перерабатывающее непрерывный поток широкой перфорированной бумаги, терминалы с монохромными мониторами.

Машинный зал был довольно большой, терминалов на десять, но там, как ни странно, практически никого не было, за исключением парня лет тридцати типично «ботанической» наружности: засаленные польские джинсы, купленные лет пять назад, рубашка с подозрительными пятнами на груди, имеющими то ли пищевое, то ли алкогольное происхождение, длинные спутанные волосы, поповская козлиная бородка, а также почти обязательные в то время

очки в допотопной роговой оправе, стекла которых последний раз протирали еще в прошлую пятилетку. Губы парня были плотно сжаты и слегка искривлены, что придавало лицу презрительное выражение. Рядом с парнем стояла здоровенная фаянсовая кружка с чаем, которую явно не мыли пару лет.

На появление Сергея парень вообще никак не отреагировал, продолжая шлепать пальцами по клавиатуре, которая непонятно зачем была разрисована фломастерами.

– Привет, – сказал Сергей. – У меня тут машинное время.

Парень нервно дернул головой, но на приветственные слова ничего не ответил, продолжая бряцать клавишами, и тихонько бормотал что-то ругательное – видимо, относящееся к происходящему на экране.

– Але, – громко сказал Сергей, – на борту! Тут вообще жизнь есть какая-нибудь или нет? Или мне за любой терминал садиться?

Тут парень наконец-то соизволил оторваться от клавиатуры и уставился тусклым взглядом на Сергея.

– Садиться здесь можно только туда, куда я укажу, – заявил парень каким-то скрипучим и очень противным голосом. – Я тут – начальник машины.

– Поздравляю, – сказал Сергей. – Тогда укажи, куда можно сесть. И я сяду, – объяснил он, стараясь говорить очень короткими и односложными фразами. – Кстати, – сказал он, показывая пальцем на кружку, которая внутреннюю белизну давно поменяла на нечто темно-коричневое, – а ты вообще в курсе, что человечество уже избрело соду?

Парень на вопрос о соде никак не отреагировал и начал задумчиво ковырять пальцем в волосах. Видимо, он никак не мог решить вопрос, за какой из девяти свободных терминалов можно посадить этого нахального неофита.

– А что делать-то будешь? – наконец спросил он Сергея.

– Диплом программировать, – объяснил тот. – Жутко сложное уравнение. Строк на десять.

– Я тебе программу писать не буду, – объяснил парень. – У меня времени нет – работы по горло. Ну то есть, если что, могу и написать, но сам понимаешь, работа серьезная, требует всякого... – он замаялся, – сопровождения и так далее. Программировать – это тебе не бидоны возить. Тут башка знаешь как соображать должна? Обычный человек...

– Не надо мне ничего писать, – прервал его Сергей. – Программу я написал, надо просто вбить код, прогнать через интерпретатор, получить результаты и распечатать код вместе с результатами.

– Дай посмотреть, – требовательно сказал парень, протягивая руку за текстом программы.

Сергей молча протянул листок с написанным кодом.

– Только должен тебя огорчить, – торжествуя сказал парень, не заглядывая в бумагу. – У нас тут не какой-то вшивый Basic. У нас тут Modula 2. Так что все надо переписывать.

Сергей промолчал.

Парень, подхихикивая, поднес листок к глазам. Посмотрел на код и поскуchnел.

– А, – сказал он вяло, – у тебя уже на Modula? Ну, садись тогда, – и парень махнул рукой на ближайший к нему терминал.

Сергей устроился за клавиатурой, положил рядом текст программы и начал вбивать код. После того как все было перенесено, он запустил интерпретатор, и тот тут же выдал ошибку в самой первой строчке программы. Сергей нахмурился. Там точно не было никакой ошибки. Но он на всякий случай попробовал то так, то сяк изменить написание – пробел вставить, «оператор» написать маленькими буквами – мало ли что. Но это не помогало, интерпретатор упорно выдавал ошибку. Пришлось обращаться за помощью к парню, хотя Сергею это делать совершенно не хотелось.

Парень, поправив очки, посмотрел код на экране, торжествующе улыбнулся и сказал:

– Ну так ты «операторы» неправильно пишешь!

– Как это неправильно? – удивился Сергей. – Что там неправильного?

– Ну так у тебя написано CONST, VAR, PROCEDURE, BEGIN, WRITELN и так далее, – так же торжествующе сказал парень, – а так нельзя!

– Вообще-то, Никлаус Вирт, разработчик этого языка, – заметил Сергей, – считает, что именно так эти «операторы» и должны писаться. Впрочем, конечно, может, он ошибается, тогда ты его поправь.

– Чтобы можно было выводить русский текст, – объяснил парень, – нужно эти «операторы» писать по-русски. И переменные все по-русски. Вообще не должно быть никаких латинских символов – тогда интерпретатор не будет ругаться. Пиши КОНСТ, ВАР, ПРОЦЕДУРЕ, БЕГИН, ВРИТЕЛН.

– Ты что, серьезно? – потрясенно спросил Сергей.

Парень сделал гордое выражение на лице.

– Ну так учись, – сказал он. – Что бы ты без меня делал!

– А какой мудак, – все так же потрясенно спросил Сергей, – сотворил такой интерпретатор? Что, нельзя было подключить обе половины кодовой таблицы и при обработке русского просто переключаться на вторую половину? Там же русский только для текстовых переменных нужен. На черта такой геморрой с языком устраивать?

Парень скривился.

– Это я вообще-то отлаживал интерпретатор, – заявил он. – Только благодаря мне теперь по-русски можно что-то выводить. Если ты такой умный, делай свой.

– Вот тут извиняй, – сказал Сергей, – у меня в этом заведении другие задачи. Ты уж как-нибудь сам. Но я тебе, старичок, на будущее рекомендую все-таки не искать легких путей, которые на самом деле очень тяжелые. Это же надо было так интерпретатор изуродовать...

– Во-во, явился умник, – пробурчал парень, вставая из-за своего терминала. – Если ты такой умный, – сказал он, – тогда сам тут и колупайся. Мне идти пора.

– Удачи, – сказал Сергей, надеясь, что дальше он сам как-нибудь разберется.

Парень ушел. Сергей еще два часа отлаживал программу, заменяя все операторы этими идиотскими русскоязычными «аналогами». Но так как аналоги придумывал ушедший начальник машины, а его сознание страдало потерей контакта с окружающей действительностью, Сергею пришлось изрядно попотеть, перебирая кучу самых дурацких вариантов написания тех или иных операторов. Проблема была еще в том, что количество символов в русских и английских названиях операторов должны были совпадать. Поэтому он потратил минут двадцать на то, чтобы выяснить, как в русском варианте должен выглядеть оператор WHILE. Оказалось, что ВХИЛЕ. Определив это, Сергей дал себе страшную клятву, что на следующей день он принесет сюда молоток и даст начальнику машины по башке изо всех сил – ну просто чтобы этот гад больше не смог нести в мир такой программный кошмар.

Впрочем, начальник машины, видимо, почувствовал, что Сергей по отношению к нему почему-то не испытывает должного уважения, не говоря уж о раболепии, поэтому все последующие дни в то время, когда Сергей приходил в машинный зал, парень там не появлялся.

В конце концов Сергей более или менее освоился с этим идиотским интерпретатором, поэтому смог отладить программу и получить результаты. Распечатав текст программы, он посмотрел на него и грустно вздохнул: выдавать эти два листочка за диплом было просто неприлично.

Тогда он занялся тщательным документированием кода: писал в тексте, что означает каждая переменная и где она используется, зачем вводится этот цикл и что служит условием его прекращения, – в общем, на каждую строчку кода сделал две-три строчки комментариев. Текст увеличился до четырех листочков, но на диплом по-прежнему не тянул.

С этим надо что-то делать, решил Сергей, после чего взялся за код, засучив рукава. Он ввел штук двадцать новых переменных и констант, а потом начал набивать программу совершенно бессмысленными процедурами и циклами, которые занимались решением глубоко личных задач – например, подбором результата вычисления корня из заданного числа путем его подгонки к результату возведения в квадрат стартового числа, постепенно увеличивающегося на сотую долю. Также в текст вошла любимая Сергеем процедура расчета биоритмов, а потом, раздухарившись, Сергей добавил в код еще и классную процедуру очень непростого расчета движения Луны – туда входил прелестный полином, который сразу стал жемчужиной этой многострадальной программы. Одновременно приходилось следить, чтобы все эти вскипающие то здесь, то там процедуры и циклы не мешали выполнению главного уравнения и при этом смотрелись солидно и внушительно. После этих шаманских действий программа уже стала походить на диплом – аж десять страниц кода.

Далее Сергей вспомнил об обычных школьных ухищрениях, которые всегда используются в подобных случаях: поля сверху, снизу, слева и справа на страницах нужно увеличить в 3–5 раз, шрифт увеличить до 14 кегля, а расстояние между строк сделать через три интервала. Распечатал. Программа теперь занимала тридцать шесть страниц, и ее уже было не стыдно показать кому угодно – разумеется, при условии, что этот человек ни черта не понимает в программировании.

Впрочем, специалисты текст также оценили – Сергей показал его знакомому студенту, с которым они сдружились на вычислительном центре института, и тот, посмотрев код, ржал минут двадцать.

На все эти манипуляции ушло не больше недели, а до окончания диплома оставалось больше двух месяцев. Тогда Сергей решил для красоты еще и графики по результатам построить. Но выяснилось, что машина не имеет графического режима как класса – только текстовый. Ну, текстовый так текстовый, решил Сергей, после чего сделал несколько листов с распечатками графиков, которые создавались с помощью псевдографических символов.

Еще пара дней ушла на то, чтобы привести текст программы в божеский вид со стандартными англоязычными операторами, – не показывать же на дипломе все эти дикие ВХИЛЕ и ВРИТЕЛН, – после чего диплом был готов.

Начальник отдела «ящика», посмотрев на распечатки, долго довольно качал головой и приговаривал: «Можешь ведь, когда хочешь». А потом добрался до графиков и спросил:

– Что это такое?

– Это графики, – пояснил Сергей, слегка удивившись. Начальник вообще производил впечатление вполне адекватного человека, хотя и ничего не понимал в программировании.

– Я понимаю, что графики, – сказал начальник. – Но наша машина не умеет делать графики. Как класс.

– У нее нет графического режима, – объяснил Сергей. – А это – графики, сделанные в текстовом режиме с использованием символов псевдографики. Плавную кривую я построить не могу, а поставить точки звездочками – запросто. Это же элементарная задача.

– Михаил, – громовым голосом сказал начальник на весь отдел, – подойдите ко мне!

Из-за стола у окна поднялся Миша – ведущий программист отдела – и подошел к начальнику.

– Это что? – так же громко спросил начальник, показывая графики Сергея.

– Какие-то графики, – честно отметил Михаил и пожал плечами – мол, я-то тут при чем.

– Эти графики, – сказал начальник, – сделаны на нашей машине. У нас. В институте.

– Не может быть, – твердо сказал Миша. – Наша машина не умеет делать графики.

– У нее нет графического режима, – терпеливо повторил Сергей. – А это – графики, сделанные в текстовом режиме с использованием символов псевдографики.

– Как это? – удивился Миша.

– Да просто точки проставлены звездочками, – объяснил Сергей. – По горизонтали в первой строчке делаешь одну ось, другую ось пускаешь по вертикали – одно деление на строку. Звездочка показывает значение: чтобы ее поставить куда нужно, значение превращается в пробы. Вот и все.

– Понял? – спросил начальник Мишу.

– Ну, в общих чертах, – ответил Миша, всем своим видом показывая, что на фразе «наша машина не умеет строить графики» он будет стоять до конца.

– Короче говоря, – сказал начальник Сергею, – иди за стол к Мише и подробно объясни ему, как строить эти графики. Они нам нужны позарез.

С графиками Сергей и Миша возились три дня. Правда, Миша действительно врубился, и они вдвоем сделали программу построения довольно сложного графика с изменяющимся масштабом.

После этого у Сергея настали тяжелые времена. Начальник при каждой встрече с ним начинал плотоядно улыбаться и все время заводил разговор о том, что хорошо бы Сергею прийти поработать в их отдел. Конечно, сначала он будет младшим специалистом, но это очень ненадолго, обещал начальник. Кроме того, ему сразу выбьют ставку зама главного программиста – с прицелом, пояснил начальник, на должность главного программиста отдела, что дает неслыханные преференции и гигантскую зарплату – сразу в 250 рублей в месяц, ибо на оборонку, родимую, работаем.

Сергей же, поработав в этом отделе, четко понимал, что такого количества чая каждый день его организм не выдержит, а заказы и комбидресы его не интересовали по определению. Так что на все призывы начальника он отвечал крайне уклончиво, намекая на то, что, вообще-то, после института собирался в армию офицером, а на самом деле вообще не планировал работать в «ящиках» – ему интереснее было заниматься совершенно другими вещами.

Чтобы избежать всех этих разговоров, Сергей перестал ходить в «ящик» и пару месяцев до защиты изучал графический режим Turbo Pascal на персональной ХТ-шке близкого друга, которая ему досталась от американского родственника.

Диплом он защитил на пятерку. Комиссия была погребена под различными программистскими терминами, начальник институтского вычислительного центра, который из уважения к Сергею также пришел на защиту, тащился от упоминаний языка Modula 2, о котором он много слышал, но никогда и в глаза не видел, а когда Сергей, распалившись, начал доказывать комиссии, что это полная глупость – писать программы для ПЗУ крылатых ракет на языке высокого уровня, когда тут явно нужно использовать только Assembler, – комиссия совсем заскучала и председатель объявил, что диплом уже защищен, потому что никаких вопросов у комиссии нет и быть не может. Так что, молодой человек, сказал председатель, вот вам пятерка – и вперед, шуруйте повышать обороноспособность Родины.

После этого Сергей с большим облегчением выяснил, что обороноспособность Родины его не ждет. Родина в начале девяностых вообще переживала тяжелые времена разрушения производства и военно-промышленного комплекса, поэтому выпущенных из института молодых специалистов уже точно никто не ждал – в «ящиках» молились, чтобы избежать сокращений уже имеющихся работников. Так что Сергею выдали диплом и сказали, что если он будет настаивать, то его куда-нибудь все-таки распределят. Может быть. Но если он не будет настаивать, тогда он может катиться на все четыре стороны. Вот эти все четыре стороны как нельзя лучше отвечали интересам Сергея, и он именно туда и отправился, устроившись на работу программистом в маленькую частную фирму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.